

Сделать выбор

Автор:

Елена Петрова

Сделать выбор

Елена Владимировна Петрова

Колдовские миры Лейна #3

Как бы вкратце рассказать о том, что случилось? Родилась, училась, работала, никого не трогала. Совершенно неожиданно оказалась в другом мире, где ожили наши сказки, легенды... и кошмары. Теперь, сопоставив факты и щедро сдобрив их пресловутой «женской интуицией», я понимаю, что покинуть Землю мне определенно помогли. И горю желанием найти этого доброго человека, чтобы побеседовать с ним по душам.

Сейчас, стараясь не афишировать перед Советом Тринадцати свой интерес к родине, осторожно пытаюсь найти путь домой. Собственно, это желание и стало причиной того, что я, покинув относительно безопасную Лареллу, отправилась на Эдем – в странный и полный интриг мир Демиургов. Ах да, совсем забыла добавить – я теперь помолвлена. Вообще-то это будет фиктивный брак, но об этом тс-с... никто не должен знать!

Спасибо, я и сама уже поняла, что мне на роду написано вляпываться в каждую встречную неприятность...

Елена Петрова

Лейна. Сделать выбор

© Петрова Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Посвящается маме – самому искреннему моему читателю. Отдельная благодарность Марине Ясинской, без которой «Лейна» никогда не стала бы той «Лейной», что увидела свет. А еще огромное спасибо хочется сказать друзьям, родным и читателям. Тем, кто обсуждал поведение героев в комментариях на «Самиздате», переживал и советовал, кто находил ошибки и опечатки, покупал книги в бумаге, кто просто поддерживал добрым словом. Примите мою искреннюю признательность!

С уважением, ваша Елена

Часть первая

Глава 1

В голове слышался грохот – рушились грандиозные планы...

NN

Торрен

Хорошо! Собственная предусмотрительность греет душу... и не только ее. Хоть Сартар и прикрыт магической завесой, спасающей жителей города от снега и холодов, сквозняки и ледяные полы в замке никто не отменял. Поправив шерстяной клетчатый плед и подпихнув под себя еще одну декоративную

подушку, одолженную в ближайшем гостевом покое, я расслабленно откинулся на створку двери и задумался.

Нет, что за жизнь настала, а?

Лейна и белобрысый Демиург, надевший на наивную девчонку брачные браслеты, вернулись на Эдем шесть недель тому назад, а Трион по-прежнему не терпит ни малейшего упоминания о них, переводя тему или просто обрывая беседу. Я понимаю, что ситуация изменилась кардинальным образом, но разве это повод вести себя как самец кур'таха[1 - Небольшое парнокопытное, внешне напоминающее пуду. В период весеннего гона самец привлекает самочку своеобразными звуками. Повадками кур'тах в это время напоминает скорее тетерева, нежели оленя. В данном случае Торрен имел в виду, что Трион слышит только себя, т. е. ведет себя «как тетерев на току».] во время гона? Я просто не узнаю брата.

Он же до сих пор успокоиться не может! Я уже неоднократно пытался поймать его и поговорить, но братец избегает встреч с упорством, достойным лучшего применения.словно заведенный, мотается по всей стране, от границы с Дилонией до Тирилийских островов, «наверстывая упущенное» и стараясь как можно реже появляться во дворце. Тренируется до потери пульса, восстанавливая «былую форму» и отрабатывая на собственных телохранителях такие приемы, что я, глядя на это, чувствую себя безнадежно юным и неопытным желторотиком. Мда, не хотелось бы попасть ему под горячую руку. Смешно и грустно, но, похоже, Трион решил повторить мою ошибку... Видимо, примитивные реакции на любую сердечную проблему у нас в крови и передаются по наследству вместе с темным цветом волос и прочими приятными фамильными чертами. Смешно... Будто, убегая от проблемы, ее можно решить!

Но теперь он вынужден был вернуться. Не каждый день Светлый Лес оказывает такое доверие «условно дружественному» государству. А если точнее, то впервые за последние десять тысячелетий нога светлоэльфийского Повелителя ступит на золотистые плиты Сартара. Трион не сможет найти достаточно веской причины для отказа. Наследник Трона обязан присутствовать при этом событии.

Так что рано или поздно я его поймаю.

В конце концов, заняв единственную стратегически верную позицию возле резных дверей, ведущих в покои старшего брата, я решил подкараулить его для обстоятельной беседы с глазу на глаз. И ближе к полуночи чудо наконец-то случилось!

Трион вынырнул из неизвестного мне доселе тайного хода за гобеленом с изображением высокомерно вздернувшей нос Ташры Д'Орсит и едва не поскользнулся на остатках моего ужина. Презрительно-обреченным взглядом окинув уютное лежбище, состоящее из полдюжины подушек и пушистого пледа, он понял, что я просто так не отстану, и молча указал на двери, приглашая войти.

И не надо думать, что я идиот! Без сомнения, существуют как минимум два секретных хода, ведущих непосредственно в его личные покои: первый с выходом где-то на территории дворца и второй – в старые катакомбы под городом... по крайней мере – в моих есть два. Но глупо было бы считать, что Трион воспользуется ими только для того, чтобы пройти мимо надоедлившего младшего братца, рискуя рассекретить один из потайных лазов на всякие непредвиденные случаи вроде заговора или мятежа. Ведь любопытные и зачастую недобрые чужие глаза оказываются всегда именно там, где они меньше всего нужны.

А вероятность, что он использует один из известных в узком семейном кругу ходов, чтобы очутиться как можно ближе к покоям, была очень даже велика. Расчеты оправдались! Пожалуй, можно слегка погордиться собой.

– Снова ты?.. – холодно, глядя куда-то поверх моего плеча, произнес мой добрый братик. – Торрен, тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело?

– Лучше скажи наконец, что ты собираешься делать? – проигнорировал я его вопрос.

Вместо ответа Трион одарил высокомерным взглядом из серии «отстань, мелюзга», видимо, забыв, что подобные уловки с некоторых пор на меня не действуют. Затем поморщился и уточнил:

– Ты о чем?

– Не прикидывайся, что тебя не волнует ситуация с Лейной. Хотя... полагаю, теперь ты не рискнешь назвать ее своей диали даже в мыслях. Все-таки не простая человечка... – не выдержав, съязвил я.

– Торрен, не зли меня, – вежливо предупредил братишка, активируя на дверях и стенах покоев старую, но удивительно мощную охранную сеть с изящно вплетенным заклинанием от подслушивания. Я невольно отвлекся на пару секунд, чтобы полюбоваться этим шедевром. Какое счастье, что его магия все же вернулась и даже почти стабилизировалась! Если он теперь еще и арсенал Демиургов сможет освоить...

– А между прочим, очень хороший вопрос, – раздался подозрительно знакомый певучий голос из глубины покоев.

Мы с братом моментально развернулись, выхватывая клинки. Да уж. Лучше бы это действительно были враги или заговорщики! По крайней мере, их можно со спокойной душой порубить в мелкий фарш. А от этого так просто не отделаешься...

На низком кожаном диванчике гостевого покоя развалился насмешливо скалящийся Сирин Ро'Шерр. Я с трудом сдержал почти неконтролируемое желание полоснуть клинком по наглой смазливой роже – все равно успеет увернуться. И какой смысл ставить на двери защиту, если эта ехидная зараза смогла сюда пролезть?! И, кстати, как он это сделал? Братец – законченный параноик, который всегда тщательно защищает личную территорию.

Я убрал клинки и осторожно отступил за спину Триона. Тот окинул королевского советника невыразительным взглядом, но от вопросов воздержался. Насколько мне известно, он всегда уважал белобрысого за абсолютную преданность, ум и жестокость, но никогда не был с ним особенно близок.

Сирин перевел взгляд на мою персону, приторно улыбнулся и подмигнул. Сволочь ехидная! Скрежетнув клыками, я с тихой ненавистью посмотрел на обманчиво хрупкого белокурого юношу – за выражения, характеризующие мое отношение к данной ситуации, мама в детстве мазала мне язык горьким соком лларра. Бр-р... Но искренне надеюсь, что этот гад когда-нибудь все же нарвется, и я с удовольствием полюбуюсь на его голову, насаженную на пику! Мгновение я позволил себе помечтать, умом понимая – увидеть что-то подобное в реальности

вряд ли доведется. Уж кем-кем, а дураком Сири́н Ро'Шерр не был никогда. Возможно, не сделай он меня своим любимым объектом для шуток, я бы по-прежнему наивно восхищался этим мерзавцем.

– А не пойти ли вам, советник... – подозрительно ласково предложил мой старший братик, – в свои покои?

– Ну, зачем же так грубо? – удивленно вскинул брови его визави. – Меня, так же как и Торрена, крайне интересует ответ на заданный вопрос.

– Сири́н, повторяю для непонятливых: это мое личное дело! – Похоже, что Трион еле сдерживался. Все же постоянное напряжение дает о себе знать, даже если ты темный эльф. – Не лезь!

– А вот здесь ты ошибаешься, – холодно отрезал Ро'Шерр, сбрасывая маску светского щеголя и сразу становясь тем, кем был в действительности, – тайным советником темноэльфийского короля, самым жестоким и целеустремленным дроу из всех, кого я знаю. – Это было твоим личным делом, пока ты справлялся. Но сейчас... ты невменяем, Трион. Еще немного, и окончательно сорвешься. И тогда единственное, что нам останется, – избавиться от тебя, как от Саш'Ранна, твоего старшего брата, не выдержавшего бремени власти наследника темноэльфийской короны.

– Я всегда подозревал, что его убил именно ты, – задумчиво отозвался Трион, оценивающе глядя на хрупкого блондина, безмятежно улыбающегося в ответ.

Я о Саш'Ранне мало что знаю, даже его портрета в галерее предков ни разу не видел. Он родился до того, как наши родители взошли на трон, и умер задолго до моего появления на свет, когда наивно решил, что отец на этом троне засиделся. Но, если честно, его печальная участь не слишком меня волнует, как бы это ни казалось жестоким со стороны. А вот судьба Триона, практически вырастившего меня, тайком читавшего по ночам старинные хроники, смешившего, когда было грустно, и в любых конфликтах принимающего сторону младшего братика, – волновала очень.

– Сири́н, если я узнаю, что ты хоть как-то замешан в смерти моего брата, то будь уверен – приложу все усилия, чтобы превратить твою жизнь в аналог Бездны, – мягко произнес я, невежливо встревая в диалог.

- Что, даже убивать не станешь? – искренне удивился тот.

- О нет! Предпочту, чтобы ты жил, помнил и мучился...

- Вот видишь? – Советник удовлетворенно кивнул и расслабленно откинулся на спинку дивана, будто бы не ему только что пообещали все мучения Бездны еще при жизни. А Трион бросил на меня какой-то недоуменно-одобрительный взгляд, словно уже слышал где-то подобное обещание. – Замена тебе выросла вполне достойная!

- Трэш! Слушай, ты, белобрысая ехидна, – прошипел я, – если ты полагаешь, что меня можно не принимать в расчет ввиду моей молодости, то подумай еще раз. Я все-таки Д'Орсвит!

- Он тебе верит, – отозвался Трион и подарил мне усталую и неожиданно теплую улыбку. – Поэтому и радуется. Ты действительно повзрослел...

- Психи! – поморщившись, резюмировал я.

- Но вот с Лейной ты несколько переобщался, – ухмыльнувшись, добавил брат, а Сирин одобрительно кивнул.

- Расслабься, малыш! Это была вовсе не угроза, а предупреждение, – тихо произнес советник, как-то сразу становясь старше и печальнее. Таким мне видеть его еще не доводилось. – Мне, знаешь ли, тоже нравится твой брат. Иначе стал бы я тратить свое время на взлом защиты его апартаментов, чтобы поговорить без свидетелей и вправить мозги!

- Кстати, о взломе мы с тобой после еще потолкуем, – флегматично отозвался хозяин покоев.

- Угу, куда я денусь? – вздохнул блондин и неожиданно серьезно добавил: – Придется мне присматривать за тобой.

Вынужден констатировать, что живу среди безумцев...

Поскольку драку явно решили то ли отложить, то ли вообще отменить, я слегка расслабился и предпочел занять позицию наблюдателя. Подхватив из вазы с фруктами спелый плод ос'така, впился зубами в кисло-сладкую, хрусткую мякоть и устроился в кресле напротив Ро'Шерра.

Пожалуй, стоит временно забыть о моей неприязни и послушать, что скажет этот хитрый мерзавец...

Не знаю, почему Сирин здесь, но, похоже, сейчас он на нашей стороне. Советник явно заинтересован в Трионе и даже не скрывает этого, а значит, нужно попытаться использовать его в этой ситуации, раз уж не удастся избавиться. Похоже, намечается крайне интересная беседа...

Лейна

Чихнув, я еще раз мысленно прокляла своих друзей-предателей, бросивших меня в этом забытом всеми богами пыльном архиве. Нет, умом я понимаю, что здесь идеальный для хранения всяких древностей микроклимат и никакой пыли нет, но мне этот воздух кажется слишком сухим, раздражая носоглотку и рождая постоянное желание то ли чихнуть, то ли выпить что-нибудь холоденькое.

Вздыхнув, я снова создала пару полупрозрачных ступенек, чтобы добраться до верхнего стеллажа с информационными кристаллами небесно-голубого цвета. Конечно, можно было бы туда слевитировать, но делала я это еще крайне неуверенно и, стоило забыть о концентрации, тут же летела носом вниз. А нужные мне кристаллы, в которых была записана история становления Совета Тринадцати, начавшаяся после «отречения» последнего Императора Эдема, как назло, находились именно на верхних полках. Тщательно, я бы даже сказала, любовно подчищенная история. Хотя иногда, крайне редко, попадались совершенно не отредактированные хроники – настоящие сокровища! Но большая часть... Уж слишком празднично-плакатными были заложенные в них сведения, напоминая не столь отдаленное прошлое моей собственной родины. Любой, кто не поленился бы включить мозги при прочтении данной информации, понял: тут явно что-то не так, и сделал вполне очевидный вывод – он видит только то, что ему хотят показать. Ну не может все быть так радужно в мире, где отгремела гражданская война! Даже если в большинстве кристаллов ее называют не более чем «легкими волнениями» и «недовольством». Кстати, забавный факт: именно

после этих «волнений» большинство Глав выживших Домов перевезли свои поредевшие семьи в собственные ареалы, оставив на Эдеме только представительства.

К сожалению, найти информацию о более ранних периодах пока не удалось. Единственная надежда, что где-то в этих кристаллах все же остались подсказки, в каком направлении продолжать поиски.

Хранилище Древностей, допуск в которое я выклянчила у Гроххе'шэнна, было огромным, редко посещаемым и, полагаю, далеко не единственным. Зуб даю, что в одном из них, возможно, на самом видном месте, хранится так необходимая мне информация. И я обязательно ее найду. Вероятно, для экономии времени и стоило рискнуть задать некоторые вопросы, так, вскользь, на общие темы. Просто чтобы определить направление поисков. Но пока я еще не настолько отчаялась, чтобы обращаться к Хранителю Знаний с прямой просьбой. Ведь в этом случае не удастся отделаться полуправдивым рассказом о желании узнать реальную историю Эдема. Придется признаваться, что именно ищу. А я пока не готова делиться с окружающими данными о том, сколь важным для меня является возвращение в родной мир. Это моя слабость. А на Эдеме слишком любят пользоваться чужими слабостями...

Задумавшись, снова потеряла концентрацию и забыла мысленно передвинуть созданную полупрозрачную «лестницу». Буквально в последний момент почувствовав, как ступенька под ногой неожиданно заканчивается, я сгруппировалась и вместо того, чтобы пропахать носом мозаичные плиты пола, взлетела под потолок, уронив вождеденный кристалл и едва не впечатавшись макушкой в балку потолочного перекрытия. Уже третий раз за последние два часа... Наверное, на сегодня с поисками пора завязывать!

Грустно окинув взглядом непаханое поле деятельности, я аккуратно спланировала в проход и, невольно поморщившись, подобрала упавший кристалл. Воровато оглянувшись, водрузила его на полку, слабо надеясь, что никто из Хранителей не видел непочтительного обращения с ценными историческими «документами». А то так и пропуск потерять недолго!

Зализывая почти затянувшуюся ранку на левом мизинце, побрела к выходу вслед за блекло светящимся шаром-проводником. Уж не знаю, почему древние кристаллы признали меня «чистокровным демиургом», но я им за это была крайне признательна. Ведь доступ к информации они открывают только после

того, как впитают в себя каплю крови чистокровного Творца. Не удержавшись, хихикнула, вспомнив обалдевшего до легкого заикания Кэртена, осознавшего, что я на полном серьезе прошу его накапать в мензурку немного своей крови. Оказывается, это требует о-о-очень большого, почти запредельного уровня доверия. Ведь фактически вместе с кровью Творец полностью отдается во власть другого человека: геном и врожденные способности, возможность контроля и доступ к семейному ареалу. А уж просить подобного у Кэртена, последнего Творца Жизни его уровня... такое действительно могла ляпнуть только я, да и то – по незнанию.

К счастью, привычка надеяться на русский авось сослужила на этот раз добрую службу. В качестве эксперимента я капнула немного своей крови на кристалл и неожиданно получила доступ к заложенной там информации. Хотя друзья, с которыми поделилась своей радостью, так и не смогли понять, почему древние информационные накопители приняли меня за «чистокровного» Творца. Пояснения, что в нашем мире нет эльфов и прочих магических рас, поэтому я чистокровный человек, тоже делу не помогли. Имеющихся знаний пока не хватало, чтобы делать выводы. Единственное, в чем мы были уверены, так это в том, что не стоит рассказывать посторонним об этом неожиданном открытии. Остальным Творцам ведь и в голову не придет, что древние кристаллы «согласились» поделиться со мной информацией. Все на Эдеме, включая Совет Тринадцати, считают меня смеском, а смескам старые кристаллы времен Империи не открываются. Теоретически мне должны быть доступны только поздние «исторические документы» – защищенные ментальным паролем и тщательно выхолощенные новой властью.

Размышляя о превратностях Судьбы, я подошла к одному из библиотекарей, искренне поблагодарила за помощь и направилась к выходу.

К немалой радости и искреннему облегчению, добраться до своей комнаты я теперь могла без каких-то проблем и магических затрат. Чудесный артефакт, собственноручно созданный Кэртенем, всегда был с собой, позволяя в любую секунду и практически отовсюду перенестись в одно из самых безопасных мест. И я бы даже искренне порадовалась этому подарку, не грызи меня весьма обоснованные подозрения, что подобным образом Кэри просто избавился от необходимости отрываться от семейного Архива и сопровождать мою персону в Хранилище Древностей лично. Впрочем, не будем о грустном...

Одновременно нажав на три зеленых камня в кольце, я привычно шагнула сквозь гостеприимно распахнутый портал в собственный кусочек рая – небольшой пляж на берегу неизвестного моря в далеком от прочих ареалов мире. Хороший артефакт, хоть и не идеальный, так как завязан строго на одно место и на конкретную ауру – мою. Я даже демонов своих с его помощью провести не могу. Зато ничто не мешало им перемещаться на пляж из моей комнаты. По крайней мере – Малышу.

Сначала, выбирая координаты, я хотела закрепить выход на отведенные мне в вечное пользование гостевые покои королевского темноэльфийского дворца на Ларелле, но врожденная практичность взяла верх над «инстинктом гнезда». Все же пляж был жестко сцеплен с моей комнатой в общежитии Творцов Миров на Эдеме и тщательно замаскирован, а добираться «до учебы» с Лареллы после каждого перехода как-то не комильфо. Можно ведь случайно попасть на выходе из портала какому-нибудь неуравновешенному Творцу под горячую руку. Поверьте моему опыту – мало не покажется! Или, что не многим лучше, привлечь внимание Совета Тринадцати. Кто знает, вдруг у них переходы по центральному стационарному portalу где-то фиксируются. Меня бы, например, будь я местной администрацией, весьма заинтересовало – куда это постоянно шастает приبلудный смесок без роду и племени...

Шагнув на теплый песок пляжа, я была моментально сбита с ног и облизана во все доступные части тела. Мой сэльфинг здорово соскучился без Хозяйки. Но выпускать Малыша на прогулку где-то, кроме закукленного на меня кусочка мира, было страшно. Я по-прежнему опасалась, что студенты могут «подшутить» над демоном-хранителем, несмотря на установленную мощную защиту. Или взломать ее, просто так, по приколу, проверяя свои силы. Так что, отправляясь на поиски информации, оставляла его развлекаться на пляже, чтобы бедный демон не томился в четырех стенах моей комнаты.

Я бы и гарр'краши сюда притащила, но тут имеется одна ма-аленькая проблемка, которую еще необходимо как следует обдумать. Дело в том, что единственная возможность попасть на этот пляж – пройти сквозь зачарованное зеркало на стене моей комнаты. Но для того чтобы это сделать, надо пересечь самый посещаемый коридор замка и миновать кабинет не в меру любопытного декана факультета Творцов Миров – Тарнума дер Корентса. В общем, я пока еще не придумала причины, по которой мне срочно понадобилась в комнате здоровенная клыкастая скотина с мерзким характером, а также объяснение – куда эта зверюга вдруг пропала. Конечно, я искала другие пути. Но в комнатные

окна Тигр, увы, не пролезает... уже пробовала. А расширить оконный проем магически или «разбить» переплет не дает наложенное на здание заклятие. Вообще, как я выяснила, на нашем общежитии стоит куча ограничений. Например, на телепортацию кого-то, кто официально не проживает в Замке и не имеет гостевой метки, поставленной лично Тарнумом. Самое обидное, что данное ограничение ввели совсем недавно. После того как пара излишне веселых засранцев – не будем показывать пальцем и называть по именам – телепортировали в коридоры общежития несколько стай плотоядной фауны с экзаменационного полигона Творцов Жизни.

Ладно, я упрямая, все равно что-нибудь придумаю!

Выйдя из здания общежития, я искренне улыбнулась, взглянув на яркое, склоняющееся к закату солнце. Ветер растрепал волосы и дружески поделился медвяным цветочным ароматом, подхваченным с растущих вокруг замка разнообразных клумб. Как же здорово! Малыш, отвлекая от грустных дум, носился вокруг меня лохматой ракетой, повизгивая и крутя хвостом от переизбытка эмоций. Идея взять Тигра и отправиться на прогулку была встречена сэльфингом на ура.

Любопытные и откровенно изучающие взгляды провожали меня до загона с верховыми животными. «Конные» прогулки в гордом одиночестве с некоторых пор стали настоящим отдыхом. Выведя Тигра из персонального стойла, я забралась на теплую спину гарр'краши, и мы неспешным шагом отправились к полюбившемуся каменному изваянию дракона. Наверное, это глупо, но рядом со статуей Нес'тарра я чувствовала себя увереннее и спокойнее.

На данный момент прошло уже четыре декады после объявления о нашей с Кэри помолвке, а феерическая новость об этом по-прежнему будоражила умы и рождала нездоровые слухи. А самое обидное то, что Кэртена почти никто не доставал. Мне же приходилось буквально отбиваться от нападок. Особенно усердствовали однокурсницы блондина, явно считавшие себя лучшей парой для наследника рода дер Сэннет, нежели безродный смесок. К счастью, ни одной из вышеупомянутых девиц даже в голову не пришло, что наш брак может быть фиктивным. И Кэри здорово для этого постарался, тиская на переменах «любимую невесту», словно резинового пупса. Хотя, с моей точки зрения, он излишне увлекся своей ролью ревнивого жениха, с нездоровым энтузиазмом отгоняя от «сокровища» любопытствующих сокурсников. А когда, забывшись,

попытался сорвать наедине пару поцелуев, получил неслабый подзатыльник и отповедь. Вроде мозги на место встали с первого раза, хотя периодически попытки познакомиться «чуть ближе» повторялись. Но это, наверное, у всех мужчин на уровне инстинктов заложено. Тем более я отлично помню, что до нашего знакомства монахом он не жил. Не удивлюсь, если и сейчас не живет. Просто достаточно умен, чтобы не попадаться. Хотя, может, пока и не рискует...

Дамы решили последовать старому проверенному принципу: нет человека – нет проблемы. Что было очень, очень поспешным и непродуманным решением. Но кто я такая, чтобы их учить? Одно могу сказать точно – первая же напавшая на меня ларра здорово об этом пожалела! Я даже почти узнала ее в лицо... точнее «в декольте» – она на всех переменах крутилась рядом с Кэри, демонстрируя умопомрачительно глубокие вырезы на платьях и идеально откорректированную грудь.

Не ошибусь, если скажу, что пропавшую красотку особо и не искали. Видимо, решили, что она отправилась в семейный ареал. И если бы спустя пару дней после нашего с ней «общения» директор, Вайрин дер Ортес, не заинтересовался странным экземпляром липучей лианы, который переполз под его окна и тщательно вывязал из своих побегов герб рода дер Крестэр... то, полагаю, ее поисками занялись бы еще не скоро. Что сказать? Были бы мозги – был бы скандал. А так возмущенная Тибра дер Крестэр, перемежая визгливые ругательства с угрозами, сама призналась, что напала на меня первой. Ну и огребла... только на этот раз уже не от меня, а от руководства Академии.

Следующая атака была спланирована гораздо тщательнее и умнее. Подкараулили по дороге с занятий, когда все мои мысли были нацелены на предстоящие поиски в Хранилище. И только благодаря экспериментальной защите, наложенной на меня переругивающимся дуэтом Кэри и Харона, мне удалось отзеркалить атакующую сеть обратно на агрессора. Какое счастье, что ребята отнеслись к произошедшим на меня нападениям так серьезно!

Опознав в агрессоре очередную претендентку на браслеты моего благоверного, а в атакующей сети – «Важий полог»[2 - «Важий полог» – запрещенное атакующее плетение (сеть), позволяющее зомбировать жертву и приглушить, а то и полностью замаскировать ее ауру. Является практически необнаружимой, так как жертва «Важьего полога» ведет себя вполне разумно и рассудительно во всех вопросах, не касающихся заложенной программы.], я откровенно разозлилась, нарастила девице острые ушки, замаскировала ауру «под Литу»

и убедила, что она – эльф. Затем потребовала, чтобы ларра забыла, что вообще видела меня сегодня, и немедленно отправилась ближайшим порталом на Ярмарку. После, исполненная тихой радости, уселась в медитационном круге Творцов Миров и постаралась окончательно успокоиться. Там, спустя некоторое время после происшествия, и нашел меня Харон... Сначала, выслушав мой рассказ, дер Альтер схватился за голову – ведь пойманная и отправленная на Арену бесхозная «эльфийка» будет иметь далеко не эльфийский разрушительный потенциал – силу-то я ей заблокировать не додумалась. И если после моего демарша поднять из-под земли «Веселый Дом» все же удалось, то после выпущенной на арену местного Колизея ларры восстанавливать там будет просто нечего! Арена ведь рассчитана на магически сильных, но все же – Созданий, а сражаться там станет далеко не самый слабый Творец-Универсал. Тех же, кто приложил к этой истории свои шаловливые лапки, распнут разъяренные преподаватели Академии – ведь это им придется разбираться с Магистратом и последствиями локального Армагеддона. Но потом Харон сообразил, что при проверке на запретном «Важьем пологе» будут стоять отпечатки ауры ее создательницы, а вовсе не наши, и, распираемый непонятной радостью, рванул делиться новостями с Кэртенем.

Мои приятели последнее время вообще как-то подозрительно оживлялись, услышав об очередном нападении. Если они переживают из-за меня, то проявляется это довольно странно...

Правда всплыла позднее. Причиной нездорового ажиотажа было вовсе не беспокойство о моей драгоценной персоне! Эти меркантильные заразы просто устроили тотализатор и умудрились заработать немалый капиталец, делая на меня ставки в череде «поединков» с озабоченными конкурентками.

В тот день, когда я об этом узнала, моих друзей посетил не в меру упитанный земной зверек – *Alorex lagopus* [З - Песец, полярная лисица. Хищное млекопитающее семейства псовых. Также слово «песец» используется для эвфемистического замещения нецензурного определения печального исхода. Ну, а «полный песец» – о-очень печального исхода.]. Устроенный скандал был столь зрелищным и громким, что коммерсантам пришлось бежать от меня телепортом, унося честно награбленное добро. Их даже не впечатлила в сердцах обещанная «страшная мстя», хотя предусмотрительные демиурги на их месте задумались бы о вечном...

Жутко разозлившись, я всю ночь перебирала злобные планы мести нераскаявшимся грешникам, изредка срываясь на мрачное мерзопакостное хихиканье, но в результате с некоторым сожалением выбрала наименее кровавый сценарий. Все же вдовой становиться мне рановато. Итогом стало то, что на следующее утро, впервые за время моего пребывания на Эдеме, я позволила себе прогулять урок. Первый.

Подкараулив Харона, я наложила на него сложную иллюзию Брадоса. Это прелестное заклинание отличалось от аналогов очень малым радиусом действия, что не давало возможности буквально превратить муху в слона, зато имело два неоспоримых плюса – требовало после наложения минимума подпитки Силой и было практически необнаружимо. Использовали его крайне редко – столь миниатюрные иллюзии не пользовались большой популярностью. Но мы не жадные, нам хватит!

Хихикнув, я оценила получившуюся картину, подкорректировала размер и, довольная, помчалась взламывать жилище Кэртена. Помнится, он как-то обмолвился, что ненавидит розовый цвет...

Харон, не выдержав, сбежал от одноклассников в середине первого занятия, когда те окончательно достали его шутками о «бедном мальчике, та-ак скучающем по своей юной невесте». На меня он, кстати, даже не подумал, дав этим немного бесценного времени и позволив закончить череду приятных сюрпризов для предприимчивых друзей. Вместо меня он нашел другого виноватого: вытащил с полигона Творцов Жизни ни о чем не подозревающего Кэртена и потребовал объяснений. Рыдающий от смеха Кэри оценил шутку и снял с друга иллюзию, развеяв тщательно возвращенную мною эрекцию, распирающую лосины Творца Миров.

Решив, что на сегодня занятий с них достаточно, хихикающий Кэртен и взбешенный, сыплющий проклятиями Харон отправились к блондину, дабы sprysnutь нервы парой капелек спиртного.

Полагаю, лечить нервишки пришлось обоим! Я очень-очень постаралась произвести впечатление. Строгое убранство комнат Творца Жизни сменилось на гламурное розовое чудо, от которого даже у меня рождались позывы спрятаться в уборной и пообщаться с местным Ихтиандром. Хотя, зуб даю, больше обитых розовым плюшем стен и расшитых стразами диванов владельца жилплощади и его гостя поразили реалистичные картины, развешанные на месте старинных

гобеленов с батальными сценами. Полотна, заключенные в эпатажные ярко-розовые рамочки с цветочками, изображали застывших в эротичных позах оголенных сокурсников мужского полу, а напротив входной двери висела самая большая картина, на которой, краснея и скромно держась за ручки, стояли закадычные друзья в том же неодемом виде – уж природы-то я на пляже понаблюдала достаточно...

Надеюсь, что проверять свои храни с учебными заданиями мой жених после такой бомбы не станет. Или, по крайней мере, не вспомнит, в каком порядке они лежали. А то я, пользуясь случаем, скопировала информацию по заданиям первого курса для Творцов Жизни. Обещала ведь Тиль и Триону.

После того как матерящиеся парни уничтожили розовое непотребство, привели в относительный порядок разгромленные покои и подлечили нервы несколькими бутылками хорошего вина, они приняли мудрое решение честно поделить барыш на три равные части и даже накинуть мне десять процентов за «вредность» – лишь бы я прекратила их терроризировать!

Вот только, судя по мечтательным улыбкам, для меня готовилась просто замечательная ответная пакость...

Помимо вышперечисленных радостей преподаватели Академии словно с цепи сорвались, решив, что надо в кратчайшие сроки впихнуть в пустые головы студентов как можно больше знаний. Домашние задания были огромными до неприличия, как будто нас пытались проверить на износ. Сначала я хотела окончательно забить на учебу, посвятив все свободное время потрошению Архивов, но, поразмыслив, решила не давать лишних поводов для пересудов. В результате выполнение домашек отнимало львиную долю времени и сил, так необходимых для поисков.

В общем, скучно не было. Так мне не приходилось вкалывать никогда в жизни. Приползая по вечерам в комнату, я жаловалась Малышу на свою нелегкую долю и засыпала под утешительное ворчание демона-хранителя.

В конце концов, завтра будет новый день, и возможно, я найду способ попасть домой...

Глава 2

Судьба неизбежнее, чем случайность.

Рюноскэ Акутагава

Торрен

Многочисленное светлоэльфийское посольство прибыло сегодня днем и расположилось в восточном крыле, выделенном им в полноправное пользование. Кстати, хочу отметить, что темные эльфы всегда были гораздо гуманнее своих светлых сородичей. По крайней мере, мы не заставляем уставших гостей выстаивать длительные приветственные церемонии, а вежливо переносим мероприятия на следующий день, давая возможность отдохнуть с дороги. Впрочем, сейчас мои мысли были совсем о другом...

Линиэль, подозреваю, не просто так притащил к нам свой царственный зад, но все же была слабая надежда, что причина приезда в чем-то ином. Вспоминая наш разговор... Мне почти жаль, что Сириин был так бескомпромиссен. Ро'Шерр действительно умеет быть жестоким и мастерски бить в самые уязвимые места. И подчинять тоже умеет. Но раньше я и не подозревал, что он может согнуть моего брата. Трион... Тот, кто слепо шел за своим Долгом, едва не сломался под его тяжестью. Да, не зря эта белобрысая сволочь получила должность советника темноэльфийского Правителя.

Конечно, я уже далеко не ребенок и понимаю, что отец и Линиэль обговорили все задолго до того, как светлоэльфийское посольство сделало из Веллариэля первый шаг. Причем не только обговорили, но и заключили предварительное соглашение.

Хотя оперативность Светлого Повелителя меня впечатлила – повернуть такое дело за полтора месяца! Да еще с учетом того момента, что время для эльфов далеко не столь значимая величина, как, например, для людей. Но они все же договорились, иначе Сириин вряд ли бы потребовал от Триона подчинения.

Но неужели все закончится именно так?

Демоны побери мою молодость! Будь я чуть старше и опытнее, со мной считались бы при Дворе. Возможно, тогда я смог бы придумать, как вытащить брата из этой поганой ситуации. Неужели я ничего не могу сделать?

Хмм...

Ничего? Возможно, окажись на моем месте кто-то другой, он бы смирился. А я... я неправильный дреу, который слишком любит своего брата! Похоже, что это единственный выход. Да и Линиэль, возможно, согласится с таким выбором, сочтя меня более слабым и податливым материалом в силу молодости и неопытности в политических играх. Уверен, у него нет точной информации ни о «воскрешении» Триона, ни о последствиях экспериментального лечения, проведенного пришедшим с Эдема Творцом Жизни. А значит, меня он тоже считает потенциально удачным приобретением. Полагаю, добрые эльфы ему давно донесли о том, как я прыгаю по телепортам без малейшего истощения ауры. Итак, решение принято. Оно окончательное и обжалованию не подлежит.

Мельком поймал в отражении зеркал собственную злую улыбку и невольно вздрогнул: никогда прежде я не был так похож на отца.

Забравшись на крышу дворца и закутавшись в старый меховой плащ, я наблюдал за заходом солнца. Это всегда меня успокаивало, давая возможность серьезно обдумать принятое решение и пути его претворения в жизнь. Когда-то, кажется, вечность назад, я так же сидел на крыше, любясь закатом и планируя свой побег из Сартара. Тогда сделанный выбор стал тем камнем, что вызвал лавину. Многим это стоило головы, и, будем откровенны, кардинальным образом изменило нашу жизнь. Интересно, чем все закончится на этот раз?

Тихий шорох открывающейся двери, ведущей на лестницу, вырвал меня из раздумий и заставил насторожиться. Шпили королевского дворца поднимались выше магической защиты от холода, наложенной магами Ковена на город, так что здесь, на высоте, царила настоящая зима. Интересно, кому взбрело в голову вылезти на крышу в этот морозный вечер?

Тонкая фигура, с головой закутанная в плащ, бесшумно проскользнула сквозь глубокие синие тени шпилей к смотровой площадке и зачарованно застыла, наблюдая, как алый шар солнца опускается за пики Таррильского хребта. Надо же, похоже, не только меня завораживает эта огненно-снежная красота. Вид

отсюда, с самой высокой башни дворца, и впрямь был потрясающий: Сартар, зеленеющий садами и играющий фонтанами, а за крепостной стеной – безбрежный вьюжный холод, ледяные шапки гор и замерзшее озеро.

Интересно, кто это? Один из новичков, набранных в стражу внутреннего покоя? Судя по юношеским порывистым движениям, мой визави довольно молод. Тот же Сирин, при всей своей обманчиво юной внешности, двигается удивительно экономно, словно бережет силы для более важных дел.

Я заинтригованно застыл между зубцами парапета. У них не было особых оборонительных свойств – один из далеких предков спроектировал мерлоны для красоты, создания светотени и большей архитектурной выразительности замка. Но я нашел им лучшее применение – в данный момент они защищали меня от ледяного зимнего ветра и внимания нежданного визитера.

Вообще-то, я не любитель наблюдать – всегда предпочитал непосредственное участие, но что-то в этом эльфе было не так. Шалый ветер дергал незнакомца за полы плаща, раздувал капюшон и кружил вокруг хороводы снежинок. Но тот, не замечая холода, застыл на краю крыши, вглядываясь в алое закатное солнце, будто ожидая какого-то знака.

Ледяной иглой в сердце кольнуло понимание – похоже, нас привели сюда сходные чувства...

– Красиво, не правда ли? – мелодичный, чуть хриловатый голос незнакомца стал неожиданностью. И обращался тот определенно ко мне. Значит, все же заметил. Хорошие учителя у этого парня.

– Да, идеальное место для размышлений, – отозвался я после секундного раздумья. Все же ему удалось меня заинтриговать.

Из-под капюшона сверкнули пониманием темные глаза:

– Прости, что невольно прерываю твои раздумья. Мне уйти?

– Нет, останься...

Несколько легких шагов, и неразличимая в складках плаща фигура незнакомца прислоняется к зубцам парапета совсем рядом – так близко, что можно коснуться, всего лишь протянув руку.

– Иногда одиночество пугает даже перворожденных, не правда ли? – Голос моего собеседника стал печальным. Трудно не согласиться... Похоже, он знает, о чем говорит.

– Бывает. Хотя... мне кажется, ты слишком молод, чтобы это осознавать, – отозвался я.

– Молодость эльфа – величина относительная, – улыбнулся мой собеседник, отбрасывая капюшон. Ветер подхватил удивительно короткие для благородного перворожденного золотистые волосы, взвихрил нимбом и отступил, оставив на время свою игрушку.

А я, наконец, понял, что с ним не так, – это был Светлый. А точнее – светлая эльфийка. Девушка! Вот только двигалась она как воин. Молодой, но все же боец. Именно это и сбilo меня с толку. Вероятно, мне повезло встретить одну из телохранительниц Линиэля, прибывших в составе дипломатической миссии.

– Удивлен? – усмехнулась эльфийка.

– Только тем, что тебе удалось найти выход на крышу дворца, – спокойно ответил я. То, что охрана светлоэльфийского Повелителя первым делом отправилась осматривать условно дружественную территорию, доказывало лишь их профессионализм.

– Я хотела забраться повыше и осмотреть город. А ты полукровка? – без малейшего стеснения полюбопытствовала эльфийка. – Как тебя зовут?

– С чего ты взяла, что я не чистокровный эльф? – усмехнулся я. Диалог становился забавным. – Может, я такой черноволосый, потому что отношусь к правящей семье Д'Орсвит!

– Конечно, – с серьезным видом покивала девушка. – Я слышана, что наследные принцы Д'Орсвит обожают одеваться как простые наемники и

морозить носы на крыше собственного дворца!

Ну, тут она меня уела – волосы, заплетенные в простую косу, старый плащ и любимый тренировочный костюм – слегка потертый, без малейших украшений, действительно не очень подходили для приема коронованных гостей. Но я их, собственно, здесь и не ждал.

– Зови Тором, – улыбнулся я, сдаваясь. – А как мне называть прекрасную эльфийскую деву?

– Зови Синтой, – передразнила нахалка и серебристо рассмеялась. – Хотя с прекрасной ты слегка переборщил!

– Вообще-то, ты действительно довольно красивая. Ну, на мой вкус, – искренне отозвался я, рассматривая собеседницу. Ровно обрезанные, чуть вьющиеся золотистые пряди на пару сантиметров не доставали до плеч. Миндалевидные темно-синие глаза и крупный сочный рот делали девушку если и не «прекрасной», то однозначно очень привлекательной и запоминающейся. – Хотя странно, что ты так коротко стрижешь волосы. Я слышал, что ваша принцесса отрастила косы до земли, и весь светлоэльфийский Двор с энтузиазмом, достойным лучшего применения, следует ее примеру.

– Совсем недавно у меня тоже были «косы до земли». Но буквально перед отъездом мы проводили в лаборатории небольшой эксперимент... – Синта вздохнула: – Хорошая была лаборатория! Очень жаль, что она сгорела. А волосы пришлось обрезать – слишком сильно подпала. Знаешь, а я даже рада – надоело с этой косищей возиться. А так, с короткими – удобно и легко! Обидно, что ненадолго мне эта радость. Отец, как увидит, заставит пить настой полунника и втирать всякую гадость для ускоренного роста волос. Ибо «невместно приличной эльфийской деве...» Тьфу! И зачем добрую сотню лет учил меня сражаться? Чтобы потом сделать из меня декоративного домашнего питомца?

Девушка выглядела столь искренне возмущенной, что я не выдержал и рассмеялся. Фыркнув, она расхохоталась вместе со мной. Странно, но на душе почему-то стало легче. Если большинство светлых эльфов такие же, как Дариэль и Синта, то, пожалуй, меня ждет не самое худшее будущее.

– Твой отец учил тебя сражаться? – не удержался я от вопроса. Вообще-то, среди эльфов это было не слишком распространенным явлением. Женщин у нас почти в два раза меньше, чем мужчин, и они всегда предпочитали заниматься интригами, а не войной.

– Не совсем так, – усмехнулась Синта. – Тактику и стратегию мне действительно преподавали, а вот в казармы я бегала уже самостоятельно. Одевалась в мальчишескую одежду, переплетала волосы и тренировалась вместе с другими. Естественно, окружающие знали, кто я, но никаких поблажек не делали – раз уж пришла, то будь любезна работать как все. Или проваливай. Отец, конечно, мог бы сразу запретить, но не стал. Они с капитаном стражи решили сделать вид, что ничего не замечают, и посмотреть, что получится. Вот и получилось... Теперь небось и сами не рады!

– А мне результат нравится, – подмигнул я девушке. Почему-то мне было с ней удивительно легко. Может, потому, что она не пыталась кокетничать или завлекать меня, как это делали наши придворные дамы, когда Трион лежал в коме? Впрочем, они и сейчас не прекратили охотиться на меня, просто делали это не столь явно...

– Не обольщайся, – невесело усмехнулась эльфийка. – Если ты думаешь, что я всегда такая, то сильно ошибаешься! Но сейчас можно позволить себе немножко побыть собою, как бы глупо это ни прозвучало. Наверное, эффект попутчика.

– А жаль, я бы хотел увидеть тебя еще и поговорить. Нет, правда! Знаешь, раньше я не понимал этого – у меня не было женщины-друга, да и вообще слабо верилось, что такое бывает. Но год назад в мою жизнь ворвалась одна сумасшедшая девчонка и перевернула все устоявшиеся принципы с ног на голову. Она умудрилась стать моим другом...

– Познакомишь? – поинтересовалась Синта.

– Я бы и рад, но Лейна сейчас далеко отсюда, – грустно улыбнулся я.

– Да, понимаю. Я тоже скучаю по своим друзьям...

– Ты, наверное, очень хороший воин, раз Линиэль взял тебя в Сартар. Я вообще в первый раз вижу девушку-телохранителя столь высокого ранга.

- Э-э-э... не хочу тебя обманывать...

- Не понял? - насторожился я.

- Видишь ли, ты ошибся, - вздохнула Синта. - Я, конечно, тренировалась вместе с дворцовой стражей, но вовсе не являюсь телохранителем светлоэльфийского Повелителя. Нет, я действительно пришла вместе с посольством, но оте... В смысле... Понимаешь, мне нужно было сюда пробраться по личным причинам. Недавно выяснилось, что нашу принцессу собираются выдать замуж за наследника темноэльфийского престола. Она... ну, можно сказать, она мой близкий друг. Линиэль и не подозревает, что я здесь. Для него я просто один из младших членов дипломатической миссии, - усмехнулась Синта, вытягивая из-за ворота великолепно сделанный, пульсирующий в такт ударам сердца амулет «Ока Врана», отлично отводящий глаза даже перворожденным. Между прочим, редкость невероятная! Наверняка фамильная реликвия...

Я хмыкнул. Интересно, она действительно считает, что достаточно снова активировать амулет после нашего разговора, и глупый полукровка ее не узнает? Ну, в принципе, так бы и случилось, не имей я в кармане ма-аленький козырь - подарок Лейны. Несколько месяцев назад она умудрилась локализовать, перенастроить и привязать ко мне одну из Нитей Сил. Естественно, я сделал все, чтобы вытянуть максимум пользы из этого подарка. Д'Орсвит я, в конце концов, или нет? Теперь, помимо иммунитета к различным приворотам, у меня есть возможность видеть сквозь маскирующие амулеты. Весьма важное умение, на освоение которого пришлось потратить почти три месяца! Хватило одного показательного урока от той же Лейны: я отлично помню, что может скрывать подобный амулет.

- О... понятно. Значит, эффект попутчика? - Мой взгляд стал ледяным. Теперь ее просто запредельная для эльфа откровенность становилась понятной.

- Прости, - тихо попросила Синта. - Когда я заговорила с тобой, то и не думала, что...

- Продолжай, что же ты остановилась?

– Я не думала, что ты мне так понравишься! – удивительно открыто и тепло улыбнулась девушка. – Это правда, я была столь искренней потому, что уверена – мы больше никогда не сможем встретиться. А если случится чудо и это произойдет, ты просто не узнаешь меня. Извини, но я все для этого сделаю. Однако сейчас... Сейчас мне безумно жаль, что мы те, кто мы есть. Потому что впервые мне хочется рискнуть и подпустить кого-то так близко к себе.

Вот такого я не ожидал. Смущения, извинений, оправданий? Да. Но не этой совершенно сумасшедшей откровенности, сбивающей с ног. Повернувшись, я внимательно всмотрелся в синие глаза эльфийки. А ведь правду сказал – она действительно прекрасна!

– Мне жаль, что мы не встретились в другом месте, в другое время...

– В другой жизни, – почти неслышно отозвался я.

Печально и понимающе улыбнувшись, девушка наклонилась и легко поцеловала, коснувшись моих губ своими, удивительно теплыми и мягкими, несмотря на зимнюю стужу. Развернувшись, она накинула капюшон и медленно пошла к выходу на лестницу. Снег тихо поскрипывал под ее сапогами, а ветер привычно дергал за полы плаща.

Я смотрел ей вслед, чувствуя, как на сердце опускается серая хмарь. Удивительная девушка! Если бы я только мог... Но решение уже принято, оно окончательное. Это единственная возможность дать шанс моему брату. А Синта... Теперь мне нечего ей предложить. Она достойна быть супругой, а не диали. Единственной – такой, какой является моя мать.

Лейна

Просто отвратительно! И вообще – это натуральный плагиат! Парочка мерзавцев, по какому-то недоразумению считающихся моими друзьями, наложила на меня уже известную иллюзию Брадоса, благодаря которой я получила кучу ну о-о-очень понимающих взглядов и недопуск к практическим занятиям на полигоне. После весьма кислого поздравления от Тайши, преподавателя «лай’тесс», я сообразила, наконец, в чем дело, зажала в углу вяло сопротивляющегося и краснеющего Вентера и выпросила, что именно во

мне изменилось. И спустя четверть часа, пылая гневом, отправилась ловить Кэртена, дабы открыть этому нехорошему Демиургу глаза на интимные извращения его родни до седьмого колена включительно. Почему я злюсь? Да потому, что эти умники наколдовали мне живот! Вполне себе заметную беременность, недель на двадцать... Самой-то не видно, черти дери эту иллюзию Брадоса! И ведь дотерпели же до того дня, когда я, в качестве разнообразия, надела платье вместо привычного свободного охотничьего костюма!

Теперь доказывай – не доказывай, все равно не отмоешься. Большинство уже сделало вполне логичные, хоть и в корне неверные выводы по поводу нашей с Кэри грядущей свадьбы. Разубедить их будет очень непросто. Вот ведь засранцы... И что обиднее всего – поймали меня в мою же ловушку! Рр-р-р...

Вечером, обидевшись на весь свет, устроилась за столом и попыталась отвлечься, систематизируя данные в хранилищах и готовя их к отправке на Лареллу. Желательно распределить информацию максимально компактно, ведь Трион вряд ли сможет читать сразу по несколько штук. Однако просить в этом помощи у Кэртена или Харона мне совсем не хотелось, а разобраться самой, с наскока, не очень-то получалось. Наверняка есть какой-то способ, но... Запрашивать такую информацию в Хранилище Знаний казалось не очень хорошей идеей: обострившаяся паранойя подсказывала, что в последнее время вокруг крутится слишком много любопытного народа. Может, я и не права, но раньше, когда мы с Кэри посещали Хранителей, там было на порядок меньше посетителей. Не стоило давать моим недоброжелателям лишние козыри в руки.

Вздыхнув, запихнула недоделанные информационные накопители на полку, где лежали прочие хранилища с домашними заданиями, – здесь, на самом видном месте, вряд ли кто додумается искать компромат, – свистнула развалившемуся на постели Малышу и, игнорируя дверь, выпрыгнула через окно на клумбу со свежесажеными живунцами. Следом серым пушистым облаком бесшумно вылетел сэльфинг. Смирившиеся с нашими постоянными походами по газонам Творцы Жизни посадили под моими окнами самый неубиваемый сорт растений, выведенный за последнее столетие на испытательных полигонах. Не знаю точных причин, по которым вырастили этих зеленых упрямец, но, полагаю, теперь, случись здесь ядерная война, выживут живунцы и тараканы. Хмм... Может, их создали, чтобы последним было что лопать в подобной ситуации?

Я быстро дошла до «конюшен», вывела оттуда довольного Тигра и упирающуюся Шаарти Кэртена и отправилась к общежитию Творцов Жизни. Надеюсь, что резко обросшие изнутри колючками штаны эта парочка интриганов мне уже простила. Тем более что Кэри, в отличие от Харона, сесть в них так и не успел... За дело ведь! Тем более, беззвучно ухохатываясь в ближайших кустах и наблюдая за невольным стриптизом, я почти простила им наложенную на меня неприличную иллюзию. И теперь готова позволить Кэртену скрасить свой вечер моим присутствием. В конце концов, жених он или кто? Пускай развлекает, раз мне скучно!

– А, Лейна, ты вовремя! – открывший дверь дер Альтер хмыкнул, покосившись на мою туго перетянутую талию, и кивнул, приглашая войти. – Кстати, ты похудела...

Так. Они снова без меня собрались! Опять что-то планируют? Ну, я им сейчас устрою!

– Эй, не злись, – словно прочитав мои мысли, отозвался Харон. – Мы здесь с обеда сидим, голову ломаем. У тебя, между прочим, занятия были – не все же тебе их прогуливать. А утром так и вообще, благодаря чьей-то дурацкой шутке, пришлось провести целый час в лекарском центре, выковыривая ветрианские колючки из... хмм... неважно!

– Ай-яй-яй, кто же это такой нехороший вас обидел? – «искренне» посочувствовала я. Уж что-что, а свои магические следы я научилась убирать очень тщательно. В общем, фигурки они докажут, что это была моя работа!

Харон смерил меня подозрительно-задумчивым взглядом, явно прикидывая, как бы добиться правдивых ответов и покаяния, но, так ничего и не придумав, отступился. Ответив младенчески невинным взглядом, я быстренько перевела тему:

– И чем вы занимаетесь?

Зрелище растрепанного Кэри, устроившегося среди кипы фолиантов и свитков прямо на полу, подсказывало – они нашли что-то действительно интересное. Тот ненадолго оторвался от чтения, нахально подмигнул и послал воздушный поцелуй. Я вопросительно покосилась на стоящего рядом Харона, сделав вид,

что не уверена в получателе знака внимания, и демонстративно перевела взгляд на гобелен с парящими драконами. Именно там, напротив входной двери, всего две декады тому назад царил парный апофеоз устроенного мною розового безобразия. Блондин заржал, засчитав равный счет подколок, и снова уткнулся в бумаги. Объяснения взял на себя Харон:

– Это книги из подконтрольных миров наших ареалов. Мы понимаем, что есть информация, до которой нас все равно не допустят, сколько бы мы ни просили. Но следы остаются всегда! А значит, надо просто поискать в другом месте. Ну, мы и подумали: наши Творения тоже путешествуют между мирами и ведут об этом записи. Почему бы не поискать там? А еще я нашел дневники своей прабабушки – Раниэль... только ни фиги в них не понял.

– А что, отличная идея! А чего непонятого в дневниках? – Решив окончательно простить всех одним махом, я прошла мимо Харона и уселась на пол рядом со встрепанном блондином, внимательно читавшим какой-то древний и хрупкий на вид пожелтевший свиток.

– Да там какая-то дурацкая шифровка, – отмахнулся мой друг. – Вроде написано на древнем всеобщем, но звучит как полная белиберда. Вот, например, здесь: «...И умирая демонову дюжину раз Лирриатэль укажет путь стоящему в Элинтер к Лестнице в Небо, ведущей в чертоги милосердной Смерти, либо в Бездну, хранимую Демиургами...» Бред полный!

– Что ты сказал? Повтори! – подскочила я.

– И умирая... А в чем, собственно, дело? – насторожился парень.

– Харон, ты веришь в Судьбу? – задумчиво спросила я и улыбнулась.

– Лейна, мы же Демиурги, какая Судьба? – насмешливо хмыкнул Творец Миров.

Кэри, заинтригованный моим тоном, отвлекся от свитка и вопросительно вскинул брови.

– А зря... кажется, она все же существует! У меня есть как минимум половина расшифровки этой загадки. А еще больше об этом знает Тиль – сестра Рани. И

что-то мне подсказывает – там мы найдем многие ответы.

– Да где там-то? – не выдержал Харон.

– На Ларелле, конечно! – удивленно ответила я. – Да и с Тиллиринель тебе давно пора познакомиться.

– И почему я подозревал, что этим все и закончится? – мученически простонал Кэртен. Отпускать меня одну в «заповедник озабоченных дреу» он явно не собирался.

Ухмыльнувшись, я взлохматила и так далеко не идеальную блондинистую прическу своего жениха и мельком заглянула в бумаги: написано на иллаэрини, кто бы сомневался. Отстраненно отметила, что придется все же выучить этот язык. Обязательно возьму завтра хран в Архиве. Но мыслями я уже унеслась совсем в другое место... Интересно, как там сейчас дела у моих друзей?

Торрен

Гостей в длинном узком зале было совсем немного: самые близкие и доверенные дреу да члены Светлого посольства. Это одно из самых старых помещений замка и, пожалуй, единственное, которое никогда не подвергалось перестройкам – только реставрации. Его открывали редко, лишь для самых важных государственных церемоний. Стены из амитея были украшены боевыми трофеями: древними знаменами давно павших внешних врагов и мятежных темноэльфийских родов, память о которых сохранилась только в старых хрониках. Они перемежались с портретами моих победоносных предков, горделиво взиравших на нас из прошлого.

Я выступил из тени и занял свое место по левую сторону от трона, на котором восседали родители. Трион кивнул мне и настороженно замер справа. Мы отлично видели приближающееся светлоэльфийское посольство из пяти высокопоставленных эльфов во главе со своим Повелителем. Сейчас они притянули взгляды всех гостей, и на меня никто не обратил внимания. Следуя традиции, они шли «клином», на острие которого был Линиэль. Хмурого, высокомерного эльфа, бесшумно плывущего за правым плечом Повелителя, я не узнал, но предположил, что это командующий войсками. А вот идущего слева

опознал сразу: они с сыном были удивительно похожи. Дариэль, не посвященный в мои планы, но чутьем эмпата определивший, что я что-то задумал, маялся сейчас в первом ряду гостей почти напротив и на отца не обращал ни малейшего внимания. Рядом с моим другом расположилась и остальная часть посольства. Темные эльфы, словно в противовес, стояли с правой стороны от трона.

На шаг позади командующего шел маг, украшенный медальоном члена внутреннего круга Ковена, а за плечом отца Дариэля, скорее всего, был советник Повелителя, по крайней мере, будь на месте светлых эльфов темные, это место по праву принадлежало бы Сирину Ро'Шерру.

Оказанное Линиэлем доверие действительно было беспрецедентным. Ведь случись что с делегатами, и оправиться Светлому Лесу от потери будет очень непросто. Поэтому, памятуя, что береженого Демииург бережет, отец вытащил в столицу все верные дому Д'Орсит войска и лично попросил Вортон и Тиль позаботиться о безопасности Светлых. Мы действительно не хотели войны и старались исключить малейшую возможность нападения на наших гостей.

Мой сверкающе-белый парадный наряд ненаследного принца, который я терпеть не мог, казался бы вызывающим в этом древнем зале, не будь он столь прост и элегантен. Волосы я заплел в сложную, предписанную этикетом прическу, а на лице изобразил столь любимую перворожденными высокомерную непроницаемую маску. В общем, тщательно подготовился к предстоящему разговору. Обратного пути у меня уже не было.

Приветственную речь отца, начавшуюся со слов: «Тар'рен фэн драш'ниир[4 - «Мы рады вас...» - традиционное приветствие на иллаэрини.]...», я пропустил мимо ушей, профессионально отключившись уже на третьем слове. Впрочем, как и ответную тираду Линиэля вместе с вручением даров, верительных грамот и каких-то древних хроник.

Затем отец встал и сделал три положенных шага вперед, протягивая руки с раскрытыми ладонями навстречу гостям - универсальный жест доброй воли и мира. Легкий кивок, и справа возникло еще одно посадочное место - полное подобие темноэльфийского трона. Трион, следуя этикету, вежливо отступил в сторону. Сопровождающие Линиэля плавно влились в ряды гостей, а светлоэльфийский Повелитель чинно уселся на «гостевой» трон. Формальности

соблюдены, теперь начнется само действие.

Собственно, начинать должен был Трион.

С каменным лицом мой брат шагнул вперед и изумленно вздернул бровь, когда я зеркально повторил его маневр. Синхронно развернувшись, мы оказались лицом к лицу с тремя зрителями «королевской ложи», расположившимися в украшенных резьбой каменных креслах. Сделав шаг всего на мгновение раньше положенного этикетом, я опередил Триона и опустился на одно колено перед тронем, протягивая светлому эльфу, являющемуся представителем невесты, брачные браслеты. Да поможет мне Демиург! Подняв глаза на Линиэля, я напевно произнес положенную древнюю формулу на иллаэрини, с которой обращались к отцам своих невест еще мои прапрадеды и перевод которой на современный язык звучал бы очень коротко и просто:

– Я, Торрен Д’Орвит из Старшего Дома Шаррен, прошу руки вашей дочери...

Трион, Линиэль и ошеломленные родители застыли на своих местах, не в силах ни сдвинуться, ни сказать что-либо. Я только что умудрился влезть в продуманный до мелочей матримониальный план и испортить тщательно срежиссированную сцену.

Встав, я неожиданно встретился взглядом с Сирином. Этот белобрысый мерзавец вовсе не был удивлен – он улыбался! Впрочем, я не стал бы ручаться, что наш разговор «втроем» не был спланирован им заранее, – чем больше я узнаю советника, тем больше убеждаюсь, что мы его очень недооцениваем. Но это уже неважно...

Мертвая тишина в зале, и тихий судорожный вздох на грани слышимости откуда-то слева. Не удержавшись, я обернулся, обежал взглядом светлых эльфов и встретился с испуганно расширенными синими глазами. Девушка стояла чуть в стороне от остальных, возле колонны. Тихие слова вырвались помимо воли:

– Синта, прости...

– Что?.. Синта?! – выдохнул Линиэль, проследив за моим взглядом, и неожиданно рявкнул на свою застывшую охрану: – Схватите ее! Живо!

– Не смейте ее трогать, – яростно прошипел я, одним прыжком перегораживая дорогу рванувшим вперед светлым эльфам. Своей слабостью я невольно подставил девушку, и сейчас стали неважными ни грядущий дипломатический скандал, ни сорванные переговоры. Я просто испугался за нее, увидев бешеный взгляд Линиэля.

– Торрен! – Грозный окрик отца не произвел на меня впечатления. Прости, папа, но я давно вырос. В конце концов, ты сам заставил меня повзрослеть...

Вскинув руки, я сосредоточился и развел напряженные ладони. Между ними засиял черным огнем первозданный Хаос. Очень опасное и почти неуправляемое в своей мощи заклинание – практически сырая Сила.

– Стойте, не трогайте ее! – устало скомандовал Линиэль, поднимая руку и жестом останавливая тираду моего отца. Потом задумчиво посмотрел на меня и странно улыбнулся: – Даю слово, что с ней не случится ничего плохого. Уверен, твой отец пойдет мне навстречу, не так ли, Норрен? Отпусти Силу...

– Все вон отсюда! – рявкнул отец, и придворных вымело из зала в мгновение ока.

Светлые дернулись, но сдержались и остались на своих местах.

– Выйдите все! Синта, останься, – приказал Линиэль и, только убедившись, что двери зала закрылись за последним эльфом свиты, повернулся ко мне: – А ты что, действительно готов был защищать ее от всех нас?

– Я бы не советовал вам недооценивать меня, Линиэль...

На родителей и Триона было страшно смотреть. Только что я пустил под хвост сэльфингу переговоры со Светлым Лесом из-за неизвестной девчонки. Которая к тому же прячется под амулетом, что наводит на мысли о шпионаже. Если отец и не убьет меня за это сразу, то только потому, что захочет, чтобы я умирал долго. И все мои планы о помощи брату провалились в Бездну. Трэш! А самое странное, что я ни о чем не жалею. И, случись подобное еще раз, поступил бы так же...

– Ответь, Торрен Д’Орsvит, ты готов подтвердить свои слова? Ты по-прежнему просишь руки моей дочери? – ошарашил меня Линиэль.

Мы изумленно застыли, боясь пропустить хоть слово из происходящего. Отец задумчиво нахмурился, перевел взгляд на Синту, снова на Линиэля, потом на меня... и откинулся на троне с совершенно нечитаемым лицом. Устранился. Трэш фарр рехт! Я пораженно смотрел на светлого эльфа – он что, спятил? Решил закрыть глаза на мое совершенно недопустимое с точки зрения любого этикета поведение? Но почему?! Или, может, это я спятил?..

Ну, была не была, а что мне теперь терять?

– Да, готов.

– А как же... Синта? – мягко уточнил Линиэль. Сволочь! Решил ударить побольнее? А я-то, дурак, понадеялся, что светлоэльфийский Повелитель закроет глаза на нарушение этикета. Ага, жди! – Или ты собираешься сделать ее своей диали? Я ведь правильно понял, ты равнодушен к этой девушке?

– Не собираюсь... и никогда не планировал, – спокойно ответил я. Что ж, хочешь посмеяться надо мною – смейся. Но почему бы и не быть искренним? Возможно, это последний раз, когда я могу быть хоть кем-то. – Она достойна большего, чем быть чьей-то диали. Синта достойна быть для кого-то единственной.

– Странные мысли для эльфийского принца, – усмехнулся Линиэль.

– Я научился так думать благодаря одному другу. И, надеюсь, мой брат тоже однажды это поймет...

Решившись, я заглянул прямо в лицо Триона. Изумрудные глаза стали почти черными. Долг, ужас, обреченное понимание... Прости меня, братик! Я знаю, что сам себя погубил. И отлично понимаю, что, скорее всего, отец откажется от меня или вообще отдаст Линиэлю, дабы свести «политические потери» к минимуму, но я действительно не мог поступить иначе. В конце концов, это была хорошая попытка!

– Однако моей дочери ты отказываешь в этом праве? – холодно уточнил Линиэль.

А вот этого не надо! Не стоит перекладывать собственные грехи на чужие плечи. Тем более на плечи того, кому уже нечего терять. Или это Синта заразила меня своей запредельной искренностью?

– Вы сами приехали сюда торговать своей дочерью, – отозвался я. Светлый Повелитель дернулся, как от пощечины. – Я готов предложить ей свое уважение. Простите, но, не зная ее, обещать большего не буду.

Мгновение Линиэль смотрел на меня, словно решая, что сделать: рассмеяться или по-простому набить морду за мою наглость, а потом удивительно ехидно улыбнулся.

– Расинтэль, что скажешь, дочь? – почти пропел светлоэльфийский Повелитель. – Достаточно ли тебе будет предложенного уважения?

– Думаю, это достойная цена... я согласна! – отозвался у меня из-за спины знакомый чуть хриловатый голос, заставив Владыку светлых эльфов вопросительно вздернуть бровь. Похоже, что столь быстрого и положительного ответа он не ожидал. А я замер, пытаюсь осознать его слова...

Синта... Синта? РаСИНТэль!!! Ой, дура-а-ак! Ну, надо же было так вляпаться?! Стать посмешищем сразу двух эльфийских Дворов! Идиот влюбленный... Да ничего ей не грозило!

Линиэль впился взглядом в мое лицо, читая эмоции, как раскрытую книгу. Судя по довольной улыбке, зазмеившейся на тонких губах Повелителя, он счел себя вполне отомщенным. А мне захотелось провалиться поглубже в Бездну и никогда оттуда не выныривать. Или превратить здесь все в развалины! И хотелось ровно до того момента, пока на мои напряженные плечи не легли теплые руки моей невесты, а тихий срывающийся шепот не отозвался жаркой волной, пробежавшей по позвоночнику вниз:

– Спасибо, Тор! Я и не предполагала, что мне так повезет...

И почему-то стало совсем неважно, что надо мною будут смеяться. Ведь, кажется, я умудрился совершить невозможное. И это оказалось удивительно просто – достаточно было сделать всего один шаг в сторону от протоколов и предписаний.

Синта вцепилась в мои плечи, стискивая до боли, и прижалась к спине. Мы почти не знаем друг друга, это правда. Я влюбился в ее потрясающую, нереальную искренность и открытость. Но мне нечего было предложить девушке, поскольку после разговора с Сирином и братом я принял решение сделать предложение принцессе Расинтэль из Старшего Дома Дайлиррин вместо Триона. И, словно смеясь над моими планами, Судьба свела нас с Синтой на следующий день после сделанного выбора.

Понять бы еще, что нашла во мне она... Из уроков политологии я помнил о светлоэльфийской принцессе постыдно мало. Но, если не ошибаюсь, она – один из сильнейших эмпатов современности. В таком случае Синта знает: то, что я сказал сегодня, чистая правда. Я действительно так думаю и чувствую.

Впрочем, теперь у нас есть целая жизнь, чтобы найти ответы на наши вопросы.

Девушка выглянула из-за моей спины, легко, словно танцуя, подошла к трону, подняла выроненные мною в суматохе брачные браслеты и демонстративно защелкнула их на своих запястьях, явно показывая всем, что не собирается отпускать свою добычу. Впрочем, ошарашенные зрители пока и не претендовали... Вообще-то, по традиции надевать браслеты на невесту должен был я сам. Но сейчас мне было наплевать на все традиции. Встретившись взглядом с Трионом, я внимательно посмотрел в глаза своему брату: ты ведь извлекаешь уроки из всего. Ты сам меня так учил. Запомни это, Трион.

Никогда прежде я не думал, что чудеса бывают такими... обыденными.

Глава 3

Ему так везло, словно он нашел подкову от слона.

NN

Сирин

Я улыбался, наблюдая за разъяренным мальчишкой, прикрывающим свою будущую супругу. И когда только успел с ней познакомиться, малолетний нахал? Я не ошибся, поставив на него, из этого волчонка однажды вырастет настоящий хищник – достойный наследник Старшего Дома Д'Орсвит. Впрочем, это сейчас не столь важно. Главное, что все вышло даже лучше, чем я планировал. А ведь когда я сказал, что смогу уломать Торрена на этот брак, мне никто не поверил!

Неделей ранее, личные покои Правителя Норрена

Норрен никогда не любил церемонии – это у них семейное. Но статус темноэльфийского Правителя дает не так много возможностей, чтобы проявить эту «нелюбовь». Традиции властвуют и над королями. В первую очередь – над ними.

Склонившись в предписанном этикетом поклоне, я дождался момента, когда двери за моей спиной захлопнулись, оставляя нас в узком кругу доверенных лиц, а потом рванул вперед, стараясь обставить Грайтона и занять любимое кресло, расположенное ближе к камину.

– Восемь – шесть! – откомментировал развалившийся напротив Норрен. – Грайтон, ты никак поправился? Или обленился? Сириин тебя уже на два очка обставляет...

– Этот тощий проныра без мыльного корня в неприличное место влезет, чему ты удивляешься? – возмущенно фыркнул побратим Правителя.

– Я тоже тебя люблю, – сладко улыбнувшись, сообщил я. Так и подмывало послать командующему войсками воздушный поцелуй, но за такие шутки я точно огребу дипломатическую миссию куда-нибудь к Великой Матери под бочок, улучшать породу дилонийских воительниц.

– Избавь Демиург от твоей любви! – искренне забеспокоился главнокомандующий. Ха, даже тебя проняло! Хорошая вещь – репутация.

– Ладно, пошутили, и будет, – вмешался Норрен. – Вы двое наверняка уже знаете, зачем я вас позвал.

– Линиэль зашевелился? – уточнил Грайтон.

– Вспомнил про свадебный договор? – добавил я.

– Верно. Читайте.

На стол легла пара свитков. Любопытно...

Итак, Линиэль предлагает руку своей единственной дочери. А к ней...

Оч-чень любопытно! Итак, общий наследник становится первым в очереди претендентов на светлоэльфийский трон. Ну, логично. После предательства племянника особого выбора у Линиэля не осталось. Можно, конечно, жениться еще раз самому, но беспокойная обстановка в Светлом Лесу не гарантирует, что потенциальный наследник линии Дайлиррин успеет вырасти. Или будет достоин этого звания. В конце концов, Линиэлю повезло куда меньше Норрена – из пятерых его детей только Расинтэль оказалась достаточно сильной, чтобы принять бремя власти, и достаточно мудрой, чтобы не стремиться к нему. Но Трион... не слишком ли высокая плата за возможность посадить внука на правление в Светлом Лесу? Вряд ли Норрен сочтет это выгодной сделкой. Так что ты готов предложить еще, Линиэль?

Не удержавшись, я раскатал свиток до конца, пропуская первые пункты договора, чтобы добраться до «цены вопроса». Я не жадный, просто слегка любопытный и хозяйственный!

Невероятно... Кто бы мог подумать, что он на такое решится. Какая изящная приманка! Особенно сейчас... Всего пара строк на пергаменте, но сколь многое за ними стоит. И отказаться просто невозможно. Ведь это действительно щедрое предложение – неограниченный доступ к «Сердцу Мира»[5 - «Сердце Мира». Там находится точка максимального скопления Нитей Сил на планете. И это место обучения, посвящения и медитации светлых эльфов, которое позволяет им сливаться с окружающим миром и природой в единое целое. Именно там Светлые учатся пользоваться магией Леса. Дроу, отрезанные от «Сердца Мира», со временем утратили возможность использовать лесную магию, научившись

работать с первозданным Хаосом. Однако известно, что оба вида магии можно совмещать – примером тому правящий дом Шаррен.] для тех, кого выберет темноэльфийский Правитель. Это не просто укрепит позиции Норрена и верных ему эльфов, это даст такие возможности, что оппозиция во главе с Советом Старших Домов, возглавляемым моим консервативным папочкой, может выстроиться в шеренгу и под барабанную дробь отправиться в гаремы дилонийских тархи[б - Тархи – презрительное название дилонийских аристократов, коллекционирующих мужчин разных рас в своих гаремах. Самым мягким аналогом пожелания дроу «отправиться в гарем к тархи» является наше «к чертовой бабушке».] в полном составе.

Трэш! Доступ к «Сердцу Мира»! Я бы и сам не отказался... Ведь очень немногие дроу имели возможность побывать там после Исхода, разделившего наш народ на темных и светлых эльфов. А не имея доступа к «Сердцу Мира», дроу в течение всего нескольких поколений утратили возможность творить магию Леса. Тонкость в том, что пройти к локальному источнику силы можно, только если ты, хотя бы в зачаточном состоянии, обладаешь... Правильно! Возможностью творить магию Леса. Замкнутый круг. Правда, есть еще один вариант – к «Сердцу Мира» тебя может провести один из его Хранителей. Но что-то Светлые Хранители не горят желанием проводить экскурсии по памятным местам для скромных миролюбивых дроу.

Линиэль, ну жучара! Норрен точно не сможет отказать... хотя определенно постарается выторговать что-нибудь еще. Иногда, наблюдая, как Норрен ведет дела, я склоняюсь к тому, что в предках Правителя затесалась парочка скаредных гномов. Но я мудро держу при себе эти крамольные мысли.

Как, однако, быстро Светлый Лес отреагировал на слухи об исцелении Триона и резко возросшем магическом потенциале наследных принцев. Обоих принцев... Хмм... Трион – ум, расчетливость и жестокость, тысячелетие, потраченное на воспитание, Торрен – темная лошадка, возможность, но только возможность, вылепить идеальную марионетку. Что выберет Линиэль за право доступа Темных к сердцу Светлого Леса? И как подтолкнуть его в правильном направлении?..

Хотя за такой откуп действительно можно отдать Светлым даже старшего. В конце концов, Норрен пока не собирается выпускать власть из своих рук. Где бы он еще так поразвлекся? Вот только какого демона нас собрали здесь, если ответ очевиден? И что именно от нас хотят услышать? То, что предложенная цена – достойна, понятно и так. Видимо, вопрос только в том, кто из сыновей

Правителя станет гарантом соглашения и консортом леди Расинтэль. Но... такие вопросы на подобных собраниях не решаются. Как-то не похоже это на моего сюзерена. Колеблется? Хочет услышать наше мнение?

Мысли о возможной проверке я отбросил сразу – слишком давно мы с Грайтоном служим Старшему Дому Д’Орсвет, а точнее – Норрену. Слишком узок круг приглашенных. Значит, Норрен хочет услышать мнение не советника и командующего войсками, а просто наше мнение. Он всегда был необычным. Правитель, рискнувший завести себе друзей...

Я задумчиво посмотрел на Грайтона, взглядом предложив высказаться первому. Хмыкнув, тот констатировал:

– Неожиданно быстро. Но, как я понимаю, вопрос только в том, кто это будет – Трион или Торрен.

Похоже, даже частые отлучки на границы не мешают ему находиться в курсе дел, поскольку командующий пришел к аналогичным выводам. Нет, не сдержусь... В конце концов, не отправит же он меня и вправду к дилонийкам?

– Мой герой... Ты такой у-умный! – приложив руку к сердцу, восторженно выдохнул я, копируя молоденьких эльфиечек, только попавших ко Двору и пытавшихся поднять свой рейтинг древним и всем известным способом – через постель высокопоставленного покровителя.

– Сейчас один обладатель излишне длинного языка нарвется на поединок! – возмущенно рыкнул мой вечный друг-соперник, недавно позволивший себе попасться в «медовую ловушку».

– Согласен. Когда? – на этот раз совершенно искренне оживился я. Вытащить Грайтона на тренировочный круг в последнее время было практически невозможно, а кроме него достойными противниками я считал только старших мужчин Дома Д’Орсвет. К слову, вытащить их на круг было еще сложнее. Я расчетливо покосился на Правителя, но, увидев недвусмысленно поднятый кулак, печально вздохнул и умерил свои аппетиты.

– Норрен, – простонал командующий, – за какие мои грехи ты позвал сюда эту белобрысую язву?! Он же теперь не отстанет!

– Не отстану! – радостно подтвердил я. – Так когда?

– Завтра в шесть утра, в Малом кругу. А теперь, может, соизволишь вернуться к делам? – ехидно уточнил Грайтон.

Норрен, несмотря на то, что собрал нас по весьма серьезному поводу, не прерывал нашу пикировку, наслаждаясь столь редко выпадающими минутами неофициального общения. Собственно, зная это, мы и позволили себе отступить от темы, параллельно просчитывая варианты решения проблемы.

– А к чему возвращаться, если ответ и так ясен? – делано удивился я. – Даже тебе должно быть понятно, что выбрать нужно Торрена.

– Аргументируй, – мгновенно насторожился Норрен.

Вздыхнув, я откинулся в кресле, собираясь с мыслями. Как объяснить, чтобы меня не сочли параноиком? Ведь, не зная ее лично, они не смогут понять. А смогу ли я объяснить? Собеседники не торопили...

Эльфы живут долго. Теоретически мы вообще бессмертны. Вот только есть одно но. Скука. Она убивает нас вернее самого лучшего зачарованного оружия и ядов. Все радости жизни приедаются уже к первому тысячелетию. Тот самый рубеж, который пересекли далеко не все эльфы. Когда начинаешь равнодушно смотреть на прекраснейших дев, когда интриги становятся обыденной серостью жизни и не радуют победы. Наверное, мне повезло – сам я счастливо избежал этого. Эмоциональность, что во времена далекой юности так раздражала отца, сейчас спасает меня. Противники радуют своим поражением, женщины кружат голову, а вино пьянит. Хотя и меня порой терзает хандра, зачастую растягиваясь на годы и заставляя Двор в ужасе шарахаться от жестоких шуток, бессильных развеселить своего автора. В последний раз это состояние души несколько затянулось. И я решил развеяться, уговорив Норрена отправить за Торреном, сбежавшим практически с собственной свадьбы, именно мой отряд. Чем не развлечение? Обыкновенная, рутинная операция. До определенного момента...

Когда к тебе приходит в гости пара откормленных орков, настаивая на более близком, я бы даже заметил, интимном знакомстве с подачи одной смертной нахалки... это любого встряхнет и вытащит из депрессии. Вытащит и очень

разозлит. Настолько, что даже жить захочется. Моя маленькая тайна, о которой Лейна никогда не узнает...

Лейна.

Слишком человек, для того чтобы я считал ее привлекательной или желанной, она все же была по-своему очаровательна в вихре ярких эмоций и невероятной наглости. По крайней мере, Трион проникся. Нескучная, необычная и невероятно везучая. Демиург. А вот и ответ... или что-то предельно к этому близкое.

– Мир вокруг нас меняется так стремительно, что я начинаю чувствовать себя стариком, – усмехнулся я.

Норрен вопросительно приподнял брови. Похоже, услышать подобное от меня он точно не ожидал.

– С тех пор, как в нашем мире появилась Лей'ена, события закрутились с бешеной скоростью, – спокойно пояснил я.

– Опять эта человечка, – возмутился Грайтон. – Вы с ней просто с ума посходили!

– Она не человечка, – уточнил я. – Что бы она сама ни говорила, Лей'ена – Демиург. Настоящий Творец Миров. И катализатор событий...

– Seriously? Любопытная версия... – заинтригованно отозвался мой сюзерен. – Хотелось бы услышать, что привело тебя к этим выводам.

Пожав плечами, я откинулся в кресле и пояснил:

– Судите сами – с того момента, как она прошла на Лареллу каким-то странным порталом, равновесие нарушилось. Проявила себя Пресветлая Тиллиринель, тысячелетиями державшаяся в стороне от политики. Или вы считаете, что она не могла раньше намекнуть кому-то из окружения Вортонна о своем истинном имени? Не смешите меня! – Норрен задумчиво кивнул, соглашаясь с моими словами. Похоже, тоже думал на эту тему. – Не удивлюсь, если узнаю, что она просчитала все возможности и, присматривая за будущим мужем издалека, ждала момента, когда будет шанс открыться и сохранить жизнь своему

избраннику.

– Весьма интересная теория, но не вижу прямой связи с рассматриваемой нами ситуацией, – хмыкнул Грайтон.

– Это всего лишь одно из звеньев цепи. Туда же можно отнести и вновь открытый портал на Эдем, и активизацию действий последователей Темного, что едва не стоило короны обоим эльфийским правителям...

Норрен поморщился, но возражать не стал. Иллюзии – непомерная роскошь для любого короля.

– И еще... это только предположение. Вы знаете, как я не люблю делиться непроверенными фактами, но тема больно серьезная. Хотелось бы, чтобы и вы об этом подумали.

Мои собеседники настороженно застыли, ловя даже не слова – интонации. Я редко становлюсь абсолютно серьезен. И тех, кто хорошо со мной знаком, это пугает.

– Все мы путешествовали по мирам. Сравнивали, учились, порой даже сражались. И не всегда замечали, насколько прочие Демиурги контролируют свои миры. Паутина тщательно подобранных под каждую расу религий опутывает прочие Вероятности более плотно, чем иная разведсеть. У нас же даже люди полагаются больше на себя, чем на богов и Творца.

– Я тоже замечал это, но не придавал особого значения. К чему ты сейчас это говоришь? – заинтригованно отозвался Грайтон. Он всегда был более нетерпеливым.

– В свете последних событий мне пришла в голову мысль, что такую свободу мы получили не из-за желания и благоволения Пресветлой Матери, а скорее потому, что она просто не могла контролировать нас более плотно. Все ее силы уходили на то, чтобы избавиться от агрессии извне. Демиург практически всесилен в собственном мире, но если на него нападают несколько равносильных соперников, это может доставить серьезные неприятности даже ему.

– Ты полагаешь, что Тиль воспользовалась появлением Лейны, чтобы укрепить собственные позиции? – Норрен, совершенно нас не стеснясь, неаристократически почесал за ухом. – Или беспокоишься о том, что теперь нас попытаются контролировать?

– Контролировать вряд ли. Скорее – направлять. Теперь у Тиллиринель довольно сильная группа поддержки. Обучением Литы, Филиппа и Триона она уже занялась. А ведь еще есть Лейна. Конечно, воин она никакой, но может стать донором Силы даже для Творца-без-Границ, как мы видели на примере исцеления Триона. И что бы ни говорили про эту человечку, своих она не бросает. А ее не оставит без поддержки тот белобрысый любопытный парнишка, что умудрился надеть на эту язву брачные браслеты. И если я правильно понял – мальчик далеко не прост.

– Хмм... какая красивая комбинация складывается, – мечтательно улыбнулся Норрен. – Ты прав, это стоит обдумать. Что-то еще?

– Да, собственно, только частности, лишь подтверждающие мои слова. Именно Лейна привела на Лареллу двух эльфов, сопоставимых по силам с Демиургами.

– На которых уже наложили руки Светлые, – пробурчал Грайтон.

– ... и стала причиной того, что Трион получил Дар Творца, – продолжил я, словно не слыша.

– Сирин, ты что, просто не хочешь отдавать Светлым еще одного Одаренного? – хмыкнул командующий.

– Слушай, прекрати меня перебивать! – возмутился я. – А то распушу про тебя такие слухи, что с границ носа не высунешь!

– Молчу, молчу...

– И вообще, не надо считать меня таким примитивным. Просто вся эта история...

– Трион слишком глубоко увяз, а у Торрена еще есть шанс. Хотя я тоже не уверен, что все мы выживем, – понимающе ухмыльнулся Норрен. – Слишком

большие силы пришли в движение благодаря твоему... «катализатору».

- Не похоже на шутку, - настороженно отозвался Грайтон, взглядываясь в наши глаза.

- «Не шутка» и есть, - довольно оскалился я. - Думаю, что «уговоры» Торрена я возьму на себя.

- Что, снова будешь ловить парня по всей Ларелле? Признайся, что тебе это просто нравится, - ехидно пропел побратим Правителя. Вот только глаза серьезные. Похоже, поверил.

- Грайтон, а ты меня ни с кем не спутал? Я так грубо не работаю! - Вызов принят.

- Ставлю ящик «Синего пламени» против твоего любимого гномьего кукри, что Торрен не попадетс!

- Принято! Готовь выпивку, - обрадовался я. Не думаю, что это окажется сложным делом. Вот уже пару дней я наблюдаю за тем, как Торрен вылавливает в переходах замка старшего братца, так что идеи о том, как повернуть эту операцию, у меня уже были. А с деталями поможет Норрен.

Откинувшись в кресле, я мечтательно улыбнулся. Жизнь - прекрасна! И с каждым днем становится все интереснее...

Лейна

- Ну, долго вы еще будете копатьс?! - возмущенно шипела я на пару одетых в походную одежду парней, перекладывающих хрусткие древние свитки из одной кучи в другую. В последний момент Харон с Кэри решили, что надо обязательно взять с собой все записи Раниэль. На что им эти свитки, если они загнали всю найденную информацию в хран, я так и не поняла, но спорить не стала.

Первый день каникул ознаменовался для меня ранним подъемом и бессмысленной суетой. Казалось бы, все, что нужно, мы сложили заранее, но нет. Я умудрилась забыть на полке бережно собранные для Триона учебные

храны и спрятанный в углу шкафа замотанный в старый плащ лук. Харон зачем-то в последний момент метнулся за связкой защитных амулетов, созданных еще его отцом, а Кэри закопался в записи Раниэль, уже не столько перебирая, сколько перечитывая их. В общем, выехали мы ближе к обеду.

Харон сменил привычного белого пегаса на странную, не виданную мною ранее животину – дранара. Тигр посылал мне волны недоумения в ментале и настороженно косился на серо-зеленого, словно камуфлированного, зверя, явно прикидывая, насколько серьезным противником в битве может стать покрытый хитиновыми пластинками флегматичный Гилл, внешне напоминающий бронированную помесь варана и верблюда. На фоне прочих верховых животных дранар казался непривлекательным и довольно невзрачным.

Харон, поймав мой оценивающий взгляд, спокойно пояснил:

– Понимаю, что не красавец, зато, как и Стражи, практически неуязвим магически. А моя интуиция подсказывает, что в этот раз лучше сделать выбор в пользу боевых качеств. Даже в ущерб красоте.

Кэртен возмущенно фыркнул, затеявая дискуссию о недостатках дранаров, действительно оказавшихся хладнокровными, и воспевая высочайшие боевые качества ездовых кошек, созданных в ареале дер Сэннетов, а я задумалась о том, что чисто гипотетически в настоящем бою Тигр проиграет обоим верховым животным, принадлежащим моим «коллегам» по Академии. Почему-то раньше мне не приходило это в голову. Пожалуй, «Щита Велеса», наложенного на демонов, может оказаться недостаточно. Ведь его предназначение в том, чтобы охранить объект от любого магического воздействия. Ставя защиту, я как-то не рассчитывала, что пара неслабых, в общем-то, демонов может подвергнуться физическому нападению. Точнее, что наивный хищник, рискнувший напасть, может быть для них опасен. Обязательно покопаюсь в Архивах по возвращении с Лареллы. Уверена, там можно будет найти что-то подходящее.

– Что-то не вижу цветов и оркестра, – ехидно откомментировал Харон, устало вываливаясь вслед за мной через портал Лареллы на пяточок горного плато и сразу попадая в объятия стылого северного ветра, закрутившего вокруг нас хоровод мелких ледяных и каменных крошек. Очень ранний рассвет резал скалы контрастами. Снежные шапки и чернильно-синие тени перемежались, рождая

невероятной красоты картины. Если верить местному календарю, то на Ларелле уже должна была начаться весна, журча ручьями и набухая почками. Но реальность сурово разбивала мечты в прах – в горах было по-зимнему холодно и морозно. Вздохнув, я зябко закуталась в меховой плащ. Регулировать свой тепловой баланс я так и не научилась.

Многочисленные переходы вымотали нас, даже привычный Кэртен устало сгорбился в седле, что уж говорить о несчастных ездовых демонах. Чтобы запутать следы, мы ушли с центрального телепорта Эдема в ареал дер Альтер, оттуда прыгнули домой к Кэри и только потом, проторенной дорожкой – на Лареллу. Три перехода менее чем за сутки! Пожалуй, хуже я себя чувствовала только в тот день, когда мы прыгали телепортами в цитадель мятежного темноэльфийского клана Орр'Тен.

Еще несколько насторожила реакция встретившего нас в ареале дер Сэннет Торна. Молча кивнув на наше приветствие, он окинул нас задумчивым взглядом, пробормотал: «Опять трое, но на этот раз вижу всех. Кажется, получилось...», потом удовлетворенно улыбнулся и, ничего не поясняя, ушел по своим делам. И что это было?!

Тяжело вздохнув, я тронула коленями бока Тигра, направляя гарр'краши в сторону едва приметной, змеящейся ледяными поземками тропы. Пара моих спутников пристроилась за мной, продолжая ленивый диалог ни о чем.

Наконец-то Ларелла.

Поглубже надвинув капюшон и засунув руки в рукава куртки, я устало покачивалась в такт шагам Тигра, размышляя и планируя. Прошедшая сессия была действительно очень тяжелой. Ведь помимо поисков в Архиве и текущей учебной программы мне приходилось изучать то, с чем прочие демиурги сталкивались с детства. Простейшие бытовые и лечебные заклинания, умение распределять Потоки, не думая об этом, и многое-многое другое. Но сейчас мне было удивительно легко. Впервые за очень долгое время... С каждым шагом Тигра я приближалась к своим друзьям и к дому.

Прежде любили до безумия, нынче ограничиваются неврозом.

Ванда Блоньская

Трион

Был ли я поражен поступком младшего брата? Да, безусловно. Но в то же время чувствовал облегчение и... правильность, что ли, произошедшего. И бесконечную благодарность. словно Торрен выпустил меня из ловушки, из которой я сам не смог бы выбраться. Да, впрочем, так оно и было. Нет, девушка оказалась чудесной! Решительной, довольно симпатичной и удивительно искренней. Совершенно непохожей на раздражающе манерных придворных дам. И, что самое интересное, мой пронырливый братишка уже успел с ней где-то познакомиться. Кстати, потом нужно будет выловить Тора и расспросить поподробнее. А пока надо свести к минимуму последствия его поступка – что-то мне подсказывает, что сплетни и предположения, одно невероятнее другого, распространяются за дверями церемониального зала со скоростью летящей стрелы. Да, пожалуй, именно он этим и займется! Оглянувшись, я недвусмысленно указал глазами на дверь и вопросительно произнес:

– Лорд Сириг?..

Советник отца укоризненно посмотрел на меня, пытаюсь разбудить то, чего у наследных принцев не предусмотрено природой, – совесть. Понятное дело – ему тоже хочется досмотреть представление до конца, но кроме отца, не имевшего сейчас возможности покинуть зал, придворные боялись только Ро'Шерра. Даже я еще не заработал такой подавляющей репутации, как этот обманчиво безобидный дроу. Хотя... будем откровенны – зачастую Сирина боялись куда сильнее отца, помня, насколько злопамятным и жестоким может быть советник.

Тихо, почти беззвучно вздохнув и подарив мне о-очень многообещающий взгляд, Ро'Шерр покинул наше общество, на мгновение пустив сквозь открытую дверь встревоженный гомон придворных. Захлопнувшаяся за ним створка отрезала от нас звуки, снова вернув внимание к юной паре, нарушившей этикет и пославшей под хвост сэльфингу древние эльфийские традиции. Да уж... эта свадьба точно запомнится!

– Сын, надеюсь, вы с леди Расинтэль осознаете, что обратного пути не будет? – осторожно уточнил отец. Хотя было очевидно, что его интересовала не столько реакция собственного сына, сколько Линиэля. И этот взгляд из-под ресниц... Я просто задохнулся от понимания, едва не выдав себя. Я знаю этот взгляд! Произошедшее вовсе не было для тебя сюрпризом, не правда ли, отец? Но как? Как ты смог это повернуть?!

– Полагаю, что решение уже принято. Я не стану его оспаривать, – отозвался Повелитель Светлого Леса, подтверждая помолвку.

Торрен облегченно выдохнул, оборачиваясь к своей – теперь уже официально и окончательно – невесте и бережно целуя ее в висок. Девушка тихо рассмеялась и уткнулась лбом ему в плечо. Кажется, братишке действительно повезло... но не съехидничать я не смог:

– Поздравляю тебя, братик, со столь стремительной помолвкой!

– Спасибо... братик! – отозвался тот, а затем не менее ехидно добавил: – Не переживай, что прозевал свое счастье, когда-нибудь и на твоей улице перевернется повозка с гномьими самоцветами!

Вот ведь мелкий гаденыш! Ну, получишь ты у меня на следующей тренировке!

Линиэль странно фыркнул, а мы, опомнившись, тут же попытались вернуть на лица холодные маски. Впрочем, сейчас потеря лица не так страшна. В конце концов, церемония некоторое время назад уже превратилась в фарс, а посторонних из зала выставили. И вообще, пора привыкать к тому, что эти Светлые теперь часть нашей семьи.

– Хмм... Линиэль, не желаешь ли осмотреть наш винный погреб? – предложил отец, окончательно сводя беседу к неофициальному общению.

– Если это было предложение выпить в узком кругу, то я согласен, – усмехнулся светлоэльфийский Владыка.

– Мужчины! – фыркнула мама. – Что за привычка запивать стрессы?

– Дорогая, – укоризненно и слегка смущенно произнес отец. Мало кто из посторонних знал, что Норрен до сих пор нежно и трепетно влюблен в собственную супругу и мало в чем может ей отказать. К чести Мирассы следует заметить, что она никогда не злоупотребляла своей тайной властью.

Легко поднявшись с трона и подарив мужу понимающий взгляд, мама подошла к Торрену и Синте и ласково улыбнулась:

– Идите за мной, дети! Думаю, что сейчас вам совершенно не хочется выходить через центральные двери зала.

Прав был лорд Трапиш, мой старый учитель интриг, – обращай внимание на мелочи и старайся контролировать основных игроков. Если не можешь контролировать, то хотя бы участвуй, чтобы иметь на них влияние. К чему это я? К тому, что стоило мне отвлечься на младшего братишку с невестой, как тут же был осчастливлен новым поручением! Меня, наследного принца, выставили за дверь, как несмышлениша! Стоило догадаться, что чем-то подобным этот ужасный день и закончится.

Отец отправился в компании Линиэля «инспектировать винные погреба», а я – к Сирину и придворным, дабы огласить решение правящей семьи и попросить советника подняться в кабинет отца. Понятное дело, чем они там собираются заняться. Трэш! Как же хочется попридусутствовать – столько интересного можно узнать! Я ведь понял, что для отца, да и, пожалуй, для Сирина произошедшее не было сюрпризом, и надеялся разобраться в происходящем. Что-то мне подсказывает – мотаясь по дальним гарнизонам и восстанавливая душевное равновесие, я упустил нечто важное и интересное, произошедшее здесь, во дворце. И это не те давно привычные и приевшиеся интриги аристократии. Это явно что-то большее... Вот только просвещать меня никто не спешит – придется искать ответы самому. Хмм... Может, рискнуть и поставить на стену отцовского кабинета подслушку? Покрутив эту идею со всех сторон, вздохнул и решил не рисковать. С моим нестабильным Даром вместо подслушивающего заклятья вполне реально получить что-то смертельно опасное. Вряд ли мирно выпивающие в теплой компании Повелители обрадуются внезапно упавшей стене.

Сирин нашелся практически в центре Лазуритовой залы, в которой собрались все приглашенные на помолвку гости. Мечтательная улыбка и нездоровая оживленность отпугивали от советника знающих его эльфов почище танца с клинками – именно так всегда выглядел Ро’Шерр, придумывая очередную шуточку. Неудивительно, что вокруг него было довольно много свободного пространства и полное отсутствие сумасшедших, желающих узнать подробности из первых рук, – жить-то всем хочется. Мысленно я застонал – вряд ли мне удастся держать окружающих на таком расстоянии. Так, лорд Коллен из угла, где ранее переживал дурное настроение сына, уже начал протискиваться ко мне с явным намерением опередить остальных любопытствующих и вытрясти все новости.

Советник, увидев меня, моментально все понял и расплылся в насмешливой улыбке, заставив окружающих шарахнуться в стороны, словно косяк мелких рыбешек от акулы.

– Трион, мой принц, правильно ли я понял, что отец отправил тебя сюда, дабы ты повысил свои навыки управления толпой? – практически промурлыкал Ро’Шерр.

– Отец просил тебя подняться в кабинет, – холодно отозвался я, стараясь скрыть свое раздражение и разочарование. Вот только от этой язвы ледяной маской и спокойным тоном не откупишься – иногда кажется, что Сирин читает меня словно простого человека.

– Ну-ну... не расстраивайся так, мой юный друг, – серебристо рассмеялся советник и почти до неприличия интимно склонился к моему уху, – уверен, Норрен расскажет тебе все, что ты должен знать! Когда-нибудь...

Очередная понимающая улыбка и вежливый отточенно-церемонный полупоклон Сирина разозлили до рычания и красных мушек в глазах. Еще и издевается, зараза белобрысая! Почему-то раньше меня не раздражало то, что мне давали ровно столько, сколько я «должен знать». Что-то изменилось... или изменился я? Нахмурившись, окинул придворных недовольным взглядом. Надеюсь, у них хватит ума хотя бы сегодня держаться от меня подальше?

Нет, сесть на место отца я не стремлюсь, но и быть просто проводником его воли, как раньше, мне уже недостаточно. А вот наглеющего советника пора бы поставить на место, а то нашел себе «юного друга». Конечно, он почти со всеми

себя так ведет... но, пожалуй, маленькая пакость в его духе все же поможет нам лучше понять друг друга. Усмехнувшись, я проводил взглядом невысокую и обманчиво хрупкую фигуру Сирина и предался размышлениям о том, что пора бы выбрать нового горниста для гарнизона, расквартированного в королевском дворце. Завтра на рассвете стоит заняться отбором кандидатов. Например, возле западной башни, в которой – надо же, какое совпадение – расположены покои лорда Ро'Шерра.

Лейна

– Лейна... Лейна! Да стой же ты! – наконец, сквозь раздумья прорвался голос Кэртена. – Ты что, планируешь ножками до города добираться?

– А что, есть другие предложения? – хрипловато поинтересовалась я, неэстетично шмыгнув носом.

– Как насчет телепорта в Сартар? – ухмыльнулся блондин.

– А чего раньше молчал? – искренне возмутилась я. Нет, у него тут, понимаете ли, невеста мерзнет, а он?

– Рядом с межмировым нельзя обычные порталы открывать, – развел руками Творец Жизни. – Может сбить настройки и выкинуть куда-нибудь не туда. Так как насчет телепорта?

– Я только за! – Очень надеюсь, что в Сартаре теплее, чем на этом леднике.

– И я! – поддержал Харон. – Согласен даже на обычную гостиницу.

– Ну, зачем же нам гостиница? – подмигнул Кэри. – У меня еще с прошлого раза координаты королевского дворца остались. Будем надеяться, что дроу не выгонят на улицу спасителей наследного принца...

Выйдя вслед за Кэри из телепорта, открывшегося под ветвями могучего старого дуба, я невольно зажмурилась и зажала уши. Тигр нервно затанцевал подо мною

и зашипел – ведь звук, встретивший нас на выходе, был воистину ужасен – смесь рева раненого носорога и визга бензопилы. По Связи до меня донеслось недоумение Малыша, но угрозы демон-хранитель не чувствовал. Я настороженно распахнула глаза, машинально плетя защитную сеть – похоже, мы все-таки провалились в один из Нижних миров! Видимо, все же недостаточно далеко отъехали от межмирового портала.

Однако... мы находились в Сартаре. Ошибиться невозможно! Несмотря на раннее утро, по контрасту с покинутым плато было даже не тепло, а жарко. Солнце вставало над горами, освещая своими лучами золотые стены королевского дворца, сложенные из амитея, и щедрую зелень парка, словно и не было за чертой города вьюжной зимы. Возле ближайшей к нам башни в ряд стояла примерно дюжина дроу, сжимая в руках странные, украшенные серебром предметы, напоминающие ритон[7 - Ритон – древний питьевой (обычно для вина) сосуд в виде рога животного с небольшим отверстием в нижнем узком конце.]. Вот один из них поднес витой рог к губам, и я поняла, что именно этот, с позволения сказать, музыкальный инструмент издавал испугавшие меня жуткие звуки. А когда, наконец, осознала, кто руководит этой утренней музыкальной дисгармонией, то ошеломленно застыла. Потому что это был Трион. На мгновение, забыв обо всем, я залюбовалась принцем – до чего же хорош, зараза! Но помечтать мне не дали – идиллию разбил очередной трубный вопль подыхающего в муках слона.

Непонимающе переглянувшись с друзьями, я собралась подать знак о нашем присутствии и выяснить, что же здесь происходит, когда на сцене появилось новое действующее лицо.

– Трэш фар’рехт! Варр’таш рехт бэрш! Джер васс торр! – раздалось откуда-то сверху, и в надувающего щеки горниста полетела изящная расписная ваза. К счастью для музыканта – не ночная.

Хорошая реакция спасла темного эльфа от увечий, а мы обратили внимание на бывшего владельца фарфорового шедевра. С узкого балкончика примерно в пяти метрах над землей свешивался разъяренный полуголый Сириин с растрепанными волосами и несколько помятой физиономией. То, что пару минут назад он еще спал, было понятно даже нам. Рыкнув, советник темноэльфийского Правителя на пару мгновений исчез с наших глаз, качнув тканью золотистых, под цвет стен, полупрозрачных занавесок, чтобы появиться с новым снаряжением. Трубаچی опасно попятнулись...

– Сирин, доброе утро, – ласково улыбаясь, пропел Трион, переводя на себя внимание взбешенного Ро’Шерра. – Неужели мы тебя разбудили? Ну, прости, прости! Ты же знаешь, что мы не нарочно... всего лишь выбираем нового горниста для отряда.

– Ты?! – прорычал советник. Затем прикрыл глаза, опуская руку со снарядом, и глубоко вдохнул. – И в кого ты такой... ответственный с утра пораньше?

– Кто рано встает... – расплылся Трион в уже совершенно неприличной улыбке.

– Да-да, тот много узнает, – ехидно отозвался Сирин. – Так что ты хотел узнать, мой юный друг? Какого цвета мои пижамные штаны?

– Спасибо, мой лорд, это мы уже узнали, – с трудом сдерживая смех, отозвался Трион, явно довольный своей откровенно мальчишеской выходкой.

– И мы тоже! – решила вклиниться я, тронув бока Тигра коленями и выезжая из тени большого дуба. Пора бы и на нас обратить внимание присутствующих.

Вторую вазу Сирин все же не удержал.

– Трион, Сирин, искренне рада вас видеть! – широко улыбнулась я ошеломленным дроу и, не удержавшись, добавила: – А я думала, что серенады под окнами у вас только дамам сердца поют! Или... хмм... я чего-то о вас не знаю?

– Ты! Думай иногда, что говоришь! – возмущенно фыркнул Ро’Шерр. Хорошо, что вторую вазу он уже уронил, а то бы она точно полетела более прицельно – в меня...

Тихие хрюкающие звуки за спиной напомнили, что я не одна:

– Позвольте представить моего друга Харона дер Альтера. Харон – это Трион Д’Орсвет, наследник трона, и Сирин Ро’Шерр, королевский советник. Ну, моего жениха вы знаете...

– Лейна, – выдохнул Трион, делая шаг в мою сторону. Легкое движение кистью – и отряд «трубунов» бесшумно скрылся за поворотом, оставив нас практически наедине. Так, а вот этого не нужно! Мне и так потребовалось немало времени, чтобы убедить себя в том, что между нами ничего нет. Надо срочно перевести тему...

Подняв глаза, я сладко улыбнулась:

– Кстати, Сирин, классные панталончики!

– Поднимайся, – ничуть не стесняясь, усмехнулся белобрысый нахал. – Еще и не то покажу...

– Сейчас я поднимусь! – возмутился Кэртен. – Нет, ну что за мир? Глаз да глаз за невестой нужен!

Не удержавшись, я расхохоталась. Странная тревога, гнавшая меня из Академии на Лареллу, почти ушла. Похоже, здесь все более-менее нормально, если наследник темноэльфийского трона позволяет себе строить каверзы советнику своего отца. Может, зря я волновалась?

Харон

Сумасшедший дом! Нет, я, конечно, догадывался, что друзья Лейны такие же безбашенные, как и она сама, но такое? Во-первых, они совершенно не трепещут перед Творцами. А ведь отлично поняли, кого перед собою видят! Во-вторых, их фривольные шуточки даже меня заставляют краснеть. Это же надо – полуодетый темный эльф без всякого стеснения предлагает одному Демиургу, при женихе, кстати, тоже Демиурге, подняться к нему в спальню, а второй Темный столь явно пожирает ее глазами, что у Лейны скоро брачные браслеты задымятся... И ведь понимают, что тому же Кэртену даже пальцами щелкать не надо, чтобы развеять их среди Поток. И не боятся... я же чувствую! Ни капли раболепия.

Что ж, Лейна была права – мне действительно здесь нравится!

Задумавшись, я пропустил начало беседы, а между тем непривычно темноволосый принц дреу подобрался к нам совсем близко. Хотя скорее не к нам, а к Лейне.

– Ты очень вовремя! Как раз успеешь на свадьбу Торрена. – Ошарашив данной новостью мою подругу, он легко сдернул ее с Тигра и, похоже, опуская на землю, успел слегка потискать под аккомпанемент рассерженного шипения Кэртена. Ну, теперь-то понятна резко негативная реакция моего друга на любое упоминание Лареллы и темных эльфов. Наблюдать за искренне возмущенным приятелем было довольно забавно. На мгновение душу вновь кольнуло запоздалое раскаяние: как я мог поверить, что он предал меня?

– Какая еще свадьба? Ее же отменили, а Дерейла в тюрьме. – Обалдевшая Лейна машинально вывернулась из объятий принца, даже забыв устроить извечное женское представление на тему «не смей меня лапать». Зато Кэртен шумно набрал воздуха, явно собираясь поставить наглого оккупанта собственности дэр Сэннетов на место. Стоит вмешаться, а то не скоро мы отсюда уйдем. Я же сейчас слишком вымотан переходами, чтобы получить полное удовольствие от намечающегося действия.

– Ты несколько отстала от жизни – он женится на дочери Линиэля, причем добровольно! – улыбнулся дреу. Какой умный мальчик – после такого заявления Лейна от него не отвяжется, пока не узнает все подробности. И он это отлично понимает, ушастый интриган! Самое время намекнуть, чтобы нас определили на постой...

– Мы проделали довольно долгий путь, так что будем признательны, если нам предоставят комнаты для отдыха, – предельно вежливо и спокойно, с улыбкой. Да, именно так. Кэртен, подбитый моей фразой на взлете, возмущенно поперхнулся, но скандал отложил – мы все действительно устали. Даже Лейна, вздохнув, перенесла расспросы на потом, вопросительно глядя на принца дреу. Когда исчез наблюдавший за нами сверху советник, я не заметил.

Спустя всего час я отмокал в большой ванне из голубого мрамора, а симпатичная полуэльфочка терла мне спинку. Блаженство! Главное, не расслабляться слишком сильно, а то Адель меня убьет...

Наслаждаясь заслуженным отдыхом, я прикрыл глаза и откинулся на бортик, отмахнувшись от дальнейшей помощи девушки. Волнуюсь? Да, волнуюсь. Точнее, я просто не уверен, что готов встретиться со своей мятежной двоюродной прабабушкой Тиллиринель. Потому что отлично понимаю – после этой встречи, каким бы ни был ее итог, жизнь моя изменится окончательно и бесповоротно. Не просто взросление, а Выбор. Тот, от которого старательно бежали мои дед и отец, словно забыв о Раниэль и о тех, кто виновен в ее смерти.

Но у меня есть то, чего не было у них. Впервые за три поколения в нашей семье родился Творец-без-Границ, к тому же обладающий воистину бесценным для Демиурга сокровищем – настоящими друзьями, не менее щедро одаренными Силой. Может быть, и Кэри, с его стремлением к новому, и Лейна, с ее необычными идеями о равенстве разумных, покажутся кому-то странными, но я знаю главное – они не предадут. Да, мы еще слишком юны для Творцов и не слишком умелы, но боюсь, что времени на обучение у нас уже почти не осталось. Я только надеюсь, что у нас есть шанс. Время покажет...

Глава 5

С этим мальчиком будьте поласковее: вы имеете дело с крайне чувствительным, легковозбудимым гаденышем.

NN

Лейна

Да уж! Новости – хоть стой, хоть падай! Прошло всего несколько месяцев с того момента, как я покинула Лареллу, а уже оба моих друга, можно сказать, пристроены – для эльфов просто фантастическая скорость. Блин, а как любопытно взглянуть на невесту Тора! Что-то подсказывает, что обычной девчонке, даже если она нереально хороша собой и родовита, не удалось бы окрутить моего приятеля так быстро. Нет, Торрен, конечно, повзрослел и вряд ли рванет от второго «политического союза», как сайгак по степи, но уж свадьбу он оттянул бы по максимуму. В общем, подозреваю, что брак здесь далеко не только на благо родины. Интересно, я права? Впрочем, эта свадьба вряд ли сильно изменит мои планы – скорее даже поможет им. Ведь если планируется

церемония бракосочетания, да еще одного из наследников трона, значит, Тиль точно будет где-то рядом и мне не придется искать ее по всей планете. Потому что, будем говорить откровенно, хоть я и убеждала Кэри и Харона, что все будет отлично, никаких гарантий, что Демиург Лареллы придет на зов, у меня не было. А времени у нас не так уж много – каникулы не резиновые.

Выбравшись из ванны, я недавно изученным плетением испарила с себя лишнюю влагу, завернулась в большой темно-зеленый халат из удивительно мягкой ткани и выбралась в гостиную. Выделенные комнаты с момента нашего предыдущего посещения Сартара сильно изменились, обзавелись новой мебелью и стали менее пафосными, что ли. Кто-то явно пытался сделать мне приятное. За что ему, кстати, большое спасибо!

Оглядевшись, я решила, что нет смысла тащиться в спальню, когда можно чудесно устроиться в гостиной. Например, на широком подоконнике, общем для пары высоких узких окон, разделенных небольшим промежутком стены – кажется, у нас такие называются бифориумом. Недолго думая, я подхватила с дивана декоративную подушечку, воссоздала столь любимую мною щетку для волос и забралась на подоконник. Конечно, для расчесывания тоже есть плетение, и даже не одно, но они мне пока не слишком удавались, а походить на плешивую белку после неудачного эксперимента как-то не хочется. Машинально проводя массажкой по волосам и любуясь раскинувшимся за окном, радующим буйной зеленью и разнообразием форм парком, я пыталась составить план на ближайшее время.

Итак, Тиль, скорее всего, в Сартаре, значит, если повезет, заловить ее на разговор можно практически в любой день. Попробую договориться о встрече через Торрена – все же она ему, можно сказать, родственница. Предположительно, телепорт, через который мы пришли с Эдема, сможет отправить нас в ту самую «Бездну, хранимую Демиургами». Только надо как-то поменять настройки. Надеюсь, что в этой Бездне найдутся ответы на множество вопросов, возникших у меня при изучении хранов, а также подсказки, как мне пробиться на Землю и кто ее закрыл щитами. Еще было бы здорово, если б Тиллиринель согласилась помочь в расшифровке дневников ее сестры, поскольку мы в этих записях так толком и не разобрались.

– Лейна, это и правда ты! Вернулась... – радостно выдохнул за спиной знакомый голос, и, испуганно взвизгнув, я взлетела в воздух, изворачиваясь и судорожно пытаюсь ухватиться за плечи подкинувшего меня к потолку белокурого эльфа.

Щетка при этом отправилась в самостоятельный полет в сторону низкого диванчика. То, что можно безбоязненно левитировать себя, как самый настоящий Демиург, я, естественно, забыла.

– Дариэль, зараза ушастая, поставь меня на место! – После второго подкидывания в воздух я предусмотрительно ухватилась не за кружевной воротник эльфа, а за его волосы, тщательно заплетенные в косы по темноэльфийской моде. Вот пусть теперь рискнет запустить меня на орбиту еще раз – улечу, размахивая скальпом!

– Как же я по тебе соскучился, – рассмеялся эльф, опуская меня на пол и притягивая к себе. Но, вопреки подозрениям, прижал очень нежно. Вздохнув, обняла этого паршивца в ответ, привычно уткнувшись носом в шелк туники и вдыхая изумительный аромат земляники и ночной фиалки. Надо же, я, оказывается, тоже ужасно соскучилась...

– Дариэль, а где Торрен? Я думала, что вы сюда вместе прискачете новостями делиться!

– Показывает будущему тестюшке окрестные красоты, – хихикнул эльф. – Не переживай, к обеду появится!

– Кстати, о тестюшке... – Я отклонилась, с любопытством заглядывая в глаза друга, но совершенно не собираясь покидать уютных объятий. – Как это его так угораздило?

– О-о... это такая романтическая история, – загадочно протянул эльф, вызвав у меня стойкое желание стукнуть его чем-нибудь тяжелым. – И достаточно длинная, так что нечего после ванны стоять босиком на холодном каменном полу!

Дариэль легко, словно я ничего не весила, подхватил меня на руки и обернулся, чтобы практически нос к носу столкнуться с обалдевшим Кэртенем, застывшим в проеме дверной арки.

– Это... это вообще что такое?! – отмерев, Демиург возмущенно ткнул пальцем в сторону нашей скульптурной композиции и смерил высокомерным взглядом опешившего Дариэля. – Тебя что, ни на минуту нельзя одну оставить?

Ой... Кажется, сейчас грянет буря.

Хотя с чего он так взбесился-то? Что он здесь, интересно, такого возмутительного-то увидел? Покрепче уцепившись за шею Дариэля, внимательно осмотрела себя. Ну да, после ванны волосы еще распущены, из-под полы халата торчат голые пятки... ну ладно, торчат голые ноги до колена, но вроде попой не мелькаю, оргий не устраиваю, чего так нервничать-то? Между прочим, когда на пляже плескались, одежды на мне было еще меньше! Я недовольно уставилась на Демиурга, ожидая объяснений. Что? Так и будем молчать и кровью наливать? Ну, ладно, сама пофантазирую! Хмм... угу... какой-то малознакомый эльф, которого он, кстати, уже второй раз застаёт в моих объятьях, тащит полуголую «невесту» в сторону спальни, а та довольно улыбается и явно считает, что жених явился не вовремя. Ну, если смотреть с такой точки зрения... Но у нас же предполагается фиктивный брак! Или я чего-то не понимаю? Судя по возмущенно сопящему блондину – не понимаю. А если вспомнить, с каким энтузиазмом он гонял от меня сокурсников... Ох, чую, нашла я себе проблем на пятую точку, где не ждала! Ладно, это сейчас не суть важно.

– Дариэль, отпусти, я сейчас оденусь, а ты попроси, пожалуйста, чтобы нам поесть принесли. Мы весь день кусочничали, пока до Сартара добирались, в общем, я голодная, как стая сэльфингов. Скоро кусаться начну. Кэртен, а ты сходи пока за Хароном! Его в гостевых покоях слева от меня поселили. Покушаем, заодно и пообщаемся... Думаю, нам есть что обсудить!

А о том, что произошло, я подумаю позже!

Трион

Итак, она вернулась.

Вернулась не ради меня или своих друзей, а по каким-то другим, непонятным пока причинам. Но это я выясню, не суть важно. Важно то, что у меня появился шанс натянуть нос белобрысому нахалу и заполучить Лейну. На Эдеме мне ее не достать, а надеяться на то, что моя диали будет возвращаться на Лареллу каждые каникулы, как минимум наивно. К тому же она обещала привезти обучающие материалы для начинающих Творцов, а это значит, что у меня

появится просто отличный повод проводить с ней много времени. И я буду идиотом, если этим не воспользуюсь! В конце концов, теперь она не простая человечка, а Демиург, и отношение Двора к ней будет соответствующим. Сейчас я могу предложить ей гораздо больше, именно то, что она хотела. Я готов сделать ее своей супругой, а не диали. С моей новой аурой и наследственностью Лейны наши дети и их потомки даже если не станут Творцами, то однозначно будут очень сильными магами, практически им не уступающими. Перед таким аргументом даже мой отец не сможет устоять. Торрен прав, это отличный шанс! Шанс, который укрепит и возвысит род Д'Орсвит и старший дом Шаррен. А я получу ее – Лейну...

Да, наверное, кому-то я покажусь излишне рациональным и даже бессердечным, но я наследный принц. И у меня есть долг перед своей семьей и страной. Он превышает личных чувств и желаний. Я просто не могу позволить себе поддаться эмоциям, забыв обо всем. Я должен думать о будущем, о том, к каким последствиям приведут мои решения и поступки. И да, останься Лейна простой человечкой, я мог бы назвать ее только диали, как бы сильно она мне ни нравилась. А она, буду откровенен, мне действительно нравится, и, как я убедился в нашу последнюю встречу, это чувство взаимно.

Но действовать надо сейчас, не откладывая на потом, – пока она еще ощущает себя человеком, пока не научилась смотреть на Сотворенных сверху вниз, как прочие Демиурги. В конце концов, перед фамильным обаянием Д'Орсвитов не может устоять никто! А если добавить немного ласки и комплиментов, то уверен, сдастся даже эта гордячка. И я действительно постараюсь сделать ее счастливой. Надо только как-то изолировать ее ревнивого женишка. Кажется, в прошлый раз он весьма заинтересовался разработками лорда Трапиша? Отлично! Вот и дадим ему полный доступ в лаборатории – пусть просвещается и экспериментирует, сколько пожелает. А в идеале, так и друга с собой в подземелья прихватит.

Довольно усмехнувшись, я остановился перед закрытыми дверями гостевого покоя, одернул новый колет с изумрудной отделкой, поразительно оттеняющей мои глаза, и вежливо постучал. Затем, не дожидаясь ответа, вошел и растянул губы в приветливой улыбке. Младшего братика сейчас нет, прочие гости отдыхают, а значит, никто не помешает моим планам! Я ведь обещал рассказать Лейне о помолвке младшего брата? К тому же ей наверняка интересно узнать о тех Светлых, что она притащила в прошлый раз с Эдема. Заодно можно и о занятиях договориться... в общем, найду, чем развлечь девушку.

– А, Трион, проходи! – махнула мне потенциальная супруга, пока я обалдело обозревал теплую компанию, собравшуюся вокруг низкого, уставленного закусками столика. Улыбка стекла с губ сама собою. Мало того что Демиурги, приехавшие с Лейной, устроились в ее покоях, как у себя дома, так еще и приятель младшего брата – Дариэль, которого я не брал в расчет, в данный момент в лицах описывал сцену сватовства Торрена. Вот же трэш фарр’рехт!

– Ну, проходи, чего встал, как неродной? – вывела меня из ступора девчонка и неуловимо быстрым движением увела с подноса последний пирожок – прямо из-под руки нацелившегося на него же темноволосого Демиурга, мимоходом сообщив окружающим, что «в большой семье клювом не щелкают». Возмущенный взгляд прощелкавшего клювом был проигнорирован.

Ладно, планы меняются.

Устроившись рядом с Дариэлем и не особо вслушиваясь в его рассказ, стал прикидывать, как бы побыстрее спровадить отсюда мешающих мне гостей.

– ... Тиль?

– Что Тиль? – встрепенулся я.

– Я спросила: была ли на вашей помолвке Тиль? – повторила Лейна, поворачиваясь ко мне.

– Да, она сейчас в Сартаре и действительно присутствовала на помолвке, – улыбнулся я, поймав краем глаза настороженный взгляд белобрысого жениха. – Ты хочешь с ней пообщаться?

– Да! Нам очень надо с ней поговорить! – явно обрадовалась этой новости Лейна. – Сможешь устроить нам встречу?

– Буду рад тебе помочь, – снова улыбнулся я. На этот раз куда более искренне. Сама того не зная, Лейна дала мне великолепную возможность подобраться к ней поближе.

– Отлично, а когда? – Теперь на меня уставились все трое Демиургов, напряженно ожидая ответа.

– А это что, так срочно? – изобразив вежливый интерес, я откинулся в кресле. Похоже, я нащупал причину их приезда. Ну же, расскажите мне...

– Да, для нас это действительно важно, – подтвердила Лейна. Переглянувшись с собеседниками, словно мысленно о чем-то договариваясь, она пояснила: – Видишь ли, Харон – двоюродный племянник Тиль. Они никогда не встречались...

– Лейна, мне казалось, что ты знаешь меня лучше, – вздохнул я.

– Это ты к чему? – настороженно уточнила моя диали.

– К тому, что не надо меня обманывать! – отрезал я. – Ты хочешь, чтобы я тебе помог, но при этом отказываешься говорить правду. А я, помогая тебе, хочу быть уверен, что вы не ввязываетесь в очередную авантюру!

Судя по лицам окружающих, я идеально точно описал их планы на ближайшее будущее.

– Но Трион, это правда! Ну, не вся, конечно... – стушевалась девчонка.

– Та-а-к... а теперь с самого начала и поподробнее! – отрезал я.

Лейна беспомощно оглянулась на своих провожатых.

– Не понимаю, почему мы должны делиться с тобой своими планами? – холодно отрезал белокрысый Кэри.

– Ну, давай посмотрим... Может, потому, что я наследный принц страны, в которой вы находитесь? Или потому, что старше любого из вас раз в десять и примерно насколько же опытнее? Или, может, потому, что эта малолетняя заноза мне достаточно дорога и я совсем не желаю ей смерти? – На последних словах Лейна вздрогнула и посмотрела на меня с искренним изумлением. Похоже, не ожидала признания, что она что-то для меня значит. Женщины... Почему им так важно слышать про свою ценность и значимость? Впрочем, мне

же легче. Всего пара ласковых слов, уверение в любви, и девушка сдастся!

- Она моя невеста! - возмутился светловолосый Творец. Трэш, как же он меня раздражает!

- Кэри, милый, - подозрительно ласково позвала невеста, заставив Демиурга настороженно замереть. - Уж не собираешься ли ты устроить здесь сцену ревности?

- Ладно, извини, я уже понял, что веду себя...

- Именно! - отрезала Лейна и одарила парня многообещающим взглядом.

- Итак? - подбодрил я.

- Трион, это очень долгая история, честно...

- Ничего, у меня достаточно времени, чтобы ее выслушать!

- Давай лучше так - ты договариваешься о встрече с Тиль, ждем возвращения Тора и собираемся вместе. Тогда мне не придется рассказывать одно и то же дважды! - предложила Лейна. И что-то мне подсказывает, что в первоначальном варианте меня на данные посиделки звать никто не собирался.

Торрен

Мы не виделись с Синтой всего несколько дней, а я уже безумно по ней соскучился. Нет, Линиэль, конечно, был прав, отправив ее обратно в Светлый Лес первым же телепортом, но мне от этого почему-то не легче. Хотя умом я понимаю, что мы и так нарушили множество традиций и не стоит еще больше дразнить консервативно настроенные семьи, игнорируя освященную веками церемонию свадьбы, но без Расинтэль на сердце было тоскливо. Теперь я увижу свою невесту только на Обряде Первых Цветов, что проводится в середине о'рейта[8 - О'рейт - второй месяц весны, аналогичный нашему апрелю.]. Расскажи мне кто пару недель назад, что я буду так скучать по девушке, которую едва знаю, вряд ли бы поверил. Да еще отец, в наказание за своеволие

и для «укрепления связей», назначил меня сопровождающим светлоэльфийской делегации. С одной стороны, мне полезно лучше узнать приближенных Светлого Владыки, ведь он явно взял с собой тех, кому доверяет, а с другой... быть постоянно настороже, играя в словесные игры с профессиональными дипломатами, когда мысленно находишься совсем в ином месте, очень непросто. А если добавить сюда самого Линиэля, так и не простившего мне некоторых высказываний во время церемонии помолвки, то становится понятным, почему на каждую экскурсию я иду как на каторгу. Лучше бы и правда все это время кайлом в шахте с амитеем махал.

Этот день ничем не отличался от остальных, если не считать того, что сегодня мы посетили закрытые винодельни нашей семьи, где помимо обычных вин для ознакомления были предоставлены напитки из сентарина и удачные результаты экспериментов по купажу напитков и магии различных направлений – от Хаоса до Стихий.

Порозовевшие и слегка расслабившиеся после дегустации светлые эльфы отстали от нас с Линиэлем еще на воротах, так что к малому парадному выходу из гостевого крыла мы подъехали вдвоем. Я как раз передавал поводья своего гарр'краши конюху, когда за спиной раздалось неожиданное:

– Тори-и-и... Как я соскучилась!

Спасибо эльфийской реакции и моим учителям рукопашного боя – обернуться и подхватить на руки «напавшую» на меня девчонку я успел. Несколько секунд я неверяще сжимал ее в объятьях, а потом, не выдержав, закружил смеющуюся подругу:

– Лейна! Приехала-таки... Ты даже не представляешь, как я тебе рад! – и замер под насмешливым взглядом Линиэля.

Хмм... Ну, может, обнимать постороннюю девушку на глазах будущего тестя не лучшая идея, но ведь она мой друг! Мда, ладно, сглупили, признаю...

Отпустив Лейну, я довольно официально представил ее Линиэлю, получив в ответ вполне благожелательную улыбку и странно-изучающий взгляд. Чего это он на нее так уставился? Трэш, совсем из головы вылетело – они же знакомы! Причем Лейну он видел в качестве диали моего старшего брата, то-то он так

пялится на ее брачные браслеты. Решил, что это Трион их надел? Какая неоднозначная и пикантная получилась ситуация. Хотя я рад, что такие подробности наших семейных проблем до Светлого Леса все же не дошли.

Линиэль перевел взгляд на меня, получив в ответ приторную улыбку – так я и выложу тебе сейчас весь расклад по нашим отношениям, жди! А кроме семьи и особо приближенных к трону, в чьей верности я абсолютно уверен, вряд ли кто расскажет тебе эту историю.

Впрочем, светлый Повелитель тот еще лис, не удивлюсь, если он все же докопается до правды. Линиэль снова перевел взгляд на девушку и расплылся в очаровательной улыбке:

– Я помню вас, леди Лейна. Вы посетили Светлый Лес не в самые лучшие его дни и оказали нам неоценимую помощь. – Поклонившись, Владыка подхватил ладонь опешившей девушки и поцеловал запястье.

Я ошеломленно застыл. Мне кажется или этот старый интриган действительно с ней флиртует? Решил, что она сейчас растает в сладкую лужицу и выложит ему все подробности? Ну-ну... Только бы не выдать себя невольной улыбкой. Плохо же он Лейну знает: то, что на убой сражает простых человечек – это я про эльфийскую красоту вкупе со знатным титулом, – на эту конкретную девушку не действует совершенно. Так что зря он тут павлиний хвост распустил.

Или все дело в ином? Может, он действительно пытается ей понравиться? Хмм... ну, поскольку за всю свою весьма долгую жизнь Светлый Владыка не проявлял к человечкам ни малейшего интереса, то идея о внезапной влюбленности кажется не слишком правдоподобной. Так что рассмотрим другие варианты. Мысли в голове закрутились с бешеной скоростью.

Мы не особо скрывали, что именно Лейна привела на Лареллу двух светлых эльфов из другой Вероятности, обладающих огромным магическим даром. Если добавить сюда слухи о ее участии в излечении Триона, наверняка дошедшие до венценосных ушей, и учесть, что речь идет о диали потенциального жениха его дочери, то неудивительно, что Линиэль заинтересовался. К тому же шпионы Светлого Леса наверняка собрали все доступные сведения о девушке, а они весьма противоречивы. А теперь еще и брачные браслеты. Кстати, она одна приехала или с женихом? Который, между прочим, Демиург. И как на таких

гостей отреагируют Светлые? Чертова политика, у меня сейчас от предположений голова взорвется...

Впрочем, у нас есть кому об этом думать!

Мысленно расплывшись в злорадной ухмылке, я решил, что Трион обязательно должен узнать о подозрительном поведении Владыки и моих выводах. И как можно быстрее!

А Линиэль времени не терял. Незаметно оттеснив меня от девушки, он легким наклоном головы намекнул, чтобы я оставил его наедине с Лейной и подарил моей подруге очаровательную улыбку. Трэш! Конечно, я не его подданный, но с учетом того, что являюсь женихом его дочери... На мгновение я застыл, принимая решение, однако Лейна меня опередила:

– Ваше величество, простите великодушно, но сейчас меня ждут. Однако я буду очень рада пообщаться с вами в любое удобное для вас время.

– Я пришлю за вами, – кивнул Линиэль, с явной неохотой отпуская кажущуюся столь беззащитной добычу.

Добыча бросила на меня многозначительный взгляд и быстренько смылась в направлении гостевого крыла. Интересно, что она вообще на улице делала? К гарр'краши своему, что ли, бегала?

Распрощавшись с Линиэлем, я отправился в свои покои, чтобы принять ванну и переодеться к обеду, – времени оставалось впрытик. Однако так и не успел до них добраться. В портретной галерее, через которую я пытался срезать путь, меня перехватил один из личных телохранителей Триона, сообщивший, что меня ожидает старший брат и что это срочно. Никаких подробностей он не знал. Я даже забеспокоился – не случилось ли чего. Оказалось, что ничего страшного не произошло, просто собравшаяся в гостевой комнате вокруг большого дубового стола теплая компания ожидала только меня. И похоже, что на обед я так и не попаду. Трэш, а есть-то хочется! Мой взгляд придирчиво прошелся по выставленным для гостей закускам, а потом оценивающе обежал конкурентов: братец, Тиль с Вортоном, Дариэль, Кэртен – жених Лейны и еще один темноволосый парень, смутно напоминающий кого-то знакомого. Нет, эти – не

конкуренты...

За спиной хлопнула створка двери, и мимо меня проскользнула Лейна, мазнув насмешливым взглядом. Плюхнувшись за стол аккуратно напротив Триона, она поерзала в резном, украшенном завитушками кресле из темного дерева, явно недовольная отсутствием мягкого сиденья, обернулась ко мне и полюбопытствовала:

– Торрен, а что это было? Я, конечно, помню, что Линиэль был признателен за помощь с племянником, даже клинки мне подарил, но смотрел при этом, как на предмет мебели. Честно говоря, думала, он и не вспомнит, кто я такая, а тут такие страсти... – Подруга демонстративно закатила глаза, снова пытаюсь устроиться поудобнее, и, наконец, плюнув на приличия, подпихнула под себя подушку из неизвестного мне меха, вынутую прямо из воздуха, слегка разрядив своей выходкой окружающую обстановку. Забавный фокус! Потом спрошу, как она это делает...

– Что за страсти? – насторожился Трион, которому я, понятное дело, не успел рассказать о предполагаемых планах Светлого Владыки.

Проигнорировав вопрос брата, я решил сразу расставить все завитки над рунами:

– Ну, так... кем ты была тогда и кто ты сейчас?

– Понятно, – сразу поскущнела девушка. Потом ее глаза как-то очень знакомо блеснули, а уголки губ поползли вверх. Хмм... похоже, Линиэль нарвался.

Трион

Однако...

Интересно, почему у Лейны ничего и никогда не бывает просто? Или в их мире все такие?

Короче, если ужать все рассказанное Демиургами, то получается следующее: перекопав старые записи в библиотеках мифического Эдема и за компанию прочесав мелким гребнем семейные архивы в собственных ареалах, они нашли дневники второго создателя Лареллы – Пресветлой Раниэль. Кстати, темноволосый парень оказался прямым потомком этой самой Раниэль и, соответственно, внучатым племянником Тиль. Или в данном случае правильно говорить правнучатым? Неудивительно, что он мне кого-то напоминал – глаза у них явно были одним из передающихся наследственных признаков! Именно этот Харон и нашел записи Рани у себя дома – их даже особо и не прятали. И, вообще, похоже, что Вельтсоррский гримуар, хранившейся в семьях Повелителей темных и светлых эльфов как величайшая ценность, – всего лишь один из таких дневников. Хотя сказать «всего лишь» про дневник Демиурга – это я, конечно, загнул. Ну да ладно, суть в том, что, прочтя остальные записи, Лейна и ее приятели нашли намеки на то, что где-то здесь, на Ларелле, есть прямой выход в Бездну, не перекрытый сигнальными сетями Совета Тринадцати, а заодно ответы на множество вопросов, связанных в том числе и с родным миром моей диали, закрытым странными, но удивительно мощными щитами, не пропускающими Нити Сил к планете. И эти малолетние авантюристы появились здесь, чтобы уговорить Тиль помочь им найти замаскированный на Ларелле портал, ведущий в Бездну. Форменное сумасшествие и самоубийство! Нет, пусть двое малолетних Демиургов хоть голову демону в пасть суют, мне не жалко. А Лейну – не пуцу! Она мне самому нужна. Живой! Осталось только донести эту светлую мысль до упрямой девчонки...

Глава 6

Хочется какую-нибудь гадость. Либо съесть, либо сделать...

NN

Лейна

Я сидела в неудобном резном кресле в малой гостевой зале покоев, выделенных светлоэльфийской делегации, а Линиэль играл. Линиэль разливался соловьем, и благодарная публика в моем лице внимала ему с широко раскрытыми глазами и дебиловатой влюбленной улыбкой, мысленно прикидывая, неужели ему

действительно не доложили, «ху из ху»? Или доложили, и как раз поэтому он мне тут всю глазку строит? О том, как эльфы относятся к человечкам, меня еще Дариэль просветил в самом начале нашего знакомства. Значит, человеком меня здесь не считают? Или считают, но подробностями Линиэль не интересовался, а помня, что я диалог наследного принца, решил натянуть нос Триону? Или его разведка все же сработала «на ура» и он знает, что я, в их понимании, нечеловек? И что тогда? Решил, что из меня выйдет отличный аналог светлоэльфийской Тиль? Кстати, а он вообще знает, чьи брачные браслеты я ношу? Когда я уезжала с Лареллы в последний раз, об этом решили не распространяться...

Издав очередное восхищенное «о-о-о, как интересно», я поощрила светлоэльфийского Повелителя на новую руладу и опять принялась перебирать варианты. Хотя если отвлечься от размышлений и прислушаться, то рассказывает он, конечно, увлекательно, тут не придерешься. Чувствуется опыт и работа грамотных учителей риторики. История разделения эльфов на светлых и темных как живая встает перед глазами. И сразу очень хочется посмотреть, что же это за источник «Сердце Мира» такой, из-за которого чуть не началась местная мировая война... Напроситься в гости, что ли, дабы полюбопытствовать? Уж не на эту ли идею меня так аккуратно пытаются навести?

– Быть может, леди Лейна согласится прогуляться со мной по саду? Погода просто чудесная... – ласково журчал Линиэль.

Поперхнувшись едва не испортившим всю игру очередным «о-о-о, как интересно», я покраснела от злости на собственную невнимательность и бросила на Владыку телячий взгляд. Ура, кажется, эльф решил, что это я от его внимания так млею и от счастья слова вымолвить не могу! Все же считает меня простым человеком?

Хотя его можно понять, наверное, и я бы поплыла от такого обхождения, не будь моя голова забита совсем другими мыслями и предположениями, «зачем ему это надо». Приятно все же, черт возьми, когда за тобой красиво ухаживает умный, опытный и невероятно обаятельный мужик. Вот только одна маленькая тонкость все портит – как-то не радуется, что человеческая женщина твердо ассоциируется у некоторых со словом «дура». Почему-то сразу вся романтика пропадает.

Прогуляться по саду я, конечно же, согласилась, мысленно хихикнув. Интересно, Кэри себе еще не все ногти сгрыз от переживаний? Он был категорически

против того, чтобы я давала положительный ответ на приглашение светлоэльфийского Повелителя. Вообще, надо что-то делать с его собственническими инстинктами, поскольку ревностью назвать его поведение у меня не получается. Чтобы ревновать, надо любить. А Кэри я как девушка не интересую. Вроде бы...

Так, не отвлекаемся!

Я радостно подскочила с пыточного приспособления, ошибочно названного креслом, и, смущенно улыбнувшись, взяла ушастого интригана под локоток. Линиэль малость опешил, но жест понял правильно. Черт, опять прокололась! У эльфов же не принято ходить под ручку. Снова я веду себя не так, как все! Прокомментирует? Нет, молчит... Ладно, прорвемся как-нибудь. Еще раз улыбнувшись мужчине, я покорно шагнула вслед за ним к арке, в которой находились широкие, украшенные листовным витражом стеклянные двери, напрямую выходящие в сад из гостевого зала. Удобная система, если хочется пообщаться без лишних ушей. Все же магией Леса светлые эльфы владеют значительно лучше и вполне могут уговорить растения сада не передавать наш разговор любопытствующим дреу. Мне собираются сказать что-то жутко секретное? Мур-р... я вся в предвкушении!

Я зла! Нет, я не зла, я просто в бешенстве! Секретное, серьезный разговор... как же, жди! Меня просто тупо полапали и весьма прозрачно пригласили переночевать. Изначально никаких длительных планов на меня, похоже, никто и не строил. И Торрен здорово ошибся, посчитав, что Линиэль заинтересовался мною как вероятным Демиургом! Видимо, вариант «обыграть Триона, заодно скрасив дипломатическую скуку и получив неплохой источник информации о правящей семье» наиболее близок к реальности. Но безумно обидно, когда тебя ни во что не ставят! М-да, матушка, получите щелчок по носу. Впрочем, кто я для Линиэля? Бывшая диали темноэльфийского принца, может, и не совсем идиотка... для человека, но достаточно глупая, чтобы влюбиться в эльфа. Пару раз я мелькнула на балах и пропала в неизвестности. А теперь я обручена с другим мужчиной, но не удалена от Двора, хотя мой жених явно не Трион, поскольку уж о помолвке принца Линиэль узнал бы одним из первых, а брачные браслеты на моих руках говорят сами за себя. Но чем-то я наследника здорово зацепила, так почему бы теперь, воспользовавшись подвернувшейся возможностью, и не проверить, что же во мне такого особенного? А я-то теорий понастроила. Прав был Кэри, ничего хорошего из моего посещения

светлоэльфийской делегации не вышло! А стыдно-то как... Отвыкла, отвыкла я от такого отношения. Черт, да я была уверена, что после того заговора в Светлом Лесу, в разрешении которого мне довелось поучаствовать, Линиэль будет воспринимать меня всерьез! Ну да ладно, посмотрим, кто будет смеяться последним!

Не глядя по сторонам, мысленно проклиная светлоэльфийского Владыку и строя планы ответной любезности, я летела в гостевое крыло, где находились выделенные нам покои. Нет, портить игру банальным скандалом не стоило. Линиэль прощался со мной, убежденный, что я влюблена и покорена, а от его поцелуя, будем говорить честно, я даже получила искреннее удовольствие, все же многовековой опыт не пропьешь! Но это слишком малая компенсация за оскорбленное эго, так что отомщу все равно...

Завернув за угол, вся в зловещих замыслах и мечтах, я врезалась в чье-то обтянутое черной тканью тело и едва не отлетела в сторону, взыв от боли, – словно на ходу в железную плиту впечаталась! Надо бы посоветовать местным кушать больше сладкого и мучного, чтоб не так травмировать невнимательных девушек, вылетающих из-за угла. Больно, между прочим! А этот конкретный индивидуум в черном так и вообще пусть накрывается простышкой и ползет к ближайшему кладбищу... Кстати, а у кого это здесь такая железная мускулатура? Подняв глаза на придерживающего меня за талию эльфа, я офигела вторично – насмешливо приподняв идеальную бровь, на меня смотрел Сириин Ро'Шерр. Советник, как всегда безмерно элегантный, в черной, украшенной серебряным шитьем одежде, ну никак не выглядел накачанным мачо! Я ошеломленно пялилась на темного эльфа, борясь с явно неразумным желанием потыкать пальцем в его пресс для проверки, а брови дроу ползли все выше и выше, грозя слиться с прической в любовном экстазе. Но я правда не ожидала. Он ведь даже не покачнулся от удара, да еще и меня поймать успел. Ладно, пусть живет! А вообще, мне почему-то казалось, что Сириин похлипче будет, хотя давно стоило понять, что его привычка прикидываться мальчиком-одуванчиком столь же натуральна и естественна, как моя любимая игра в дурочку. Сколько раз уже нарывалась, принимая кажущееся за истинное! Однажды невнимательность меня погубит. Впрочем, займусь самобичеванием как-нибудь в другой раз.

Я даже успела рот открыть, чтобы сказать «спасибо» за то, что мне не дали пропахать мозаичные плиты дворца многострадальной попой, но эльф меня опередил.

– Леди Лейна, вы, похоже, все же решились принять мое предложение? – улыбнувшись, ласково поинтересовался мужчина.

– Ась? – интеллектуально отреагировала я, вежливо пытаюсь выбраться из неожиданных объятий.

– Посетить мою спальню, – ухмыльнулся эльф, проводя рукой по спине... и ниже. Как-то очень оценивающе проводя. Вот же гад! Я чуть не взвыла от обиды – сговорились они сегодня, что ли? Но это он очень не вовремя со своими шуточками, я сейчас слишком зла, чтобы оценить их по достоинству!

– А что, лорд Сирин, вы, никак, заскучали? Хочется острых ощущений? – не менее ласково уточнила я, пытаюсь отцепить нахальную конечность от своей пятой точки. И что мне вздумалось одеться по моде Эдема в мужской колет и лосины из тонкой замши? Пару часов назад это казалось хорошей идеей.

– О, обещаешь? – искренне развеселился эльф, продолжая провокационно поглаживать меня по задку. Он что, вообще не боится? Я, между прочим, все же Демиург! Правда, ни фи́га не обученный, но жизнь-то впереди длинная... Или думает, что коль скоро делегация орков отправилась обратно в Степь, так он теперь в безопасности, ушастый мерзавец?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Небольшое парнокопытное, внешне напоминающее пуду. В период весеннего гона самец привлекает самочку своеобразными звуками. Повадками кур'тах в это время напоминает скорее тетерева, нежели оленя. В данном случае Торрен имел в виду, что Трион слышит только себя, т. е. ведет себя «как тетерев на току».

2

«Важий полог» – запрещенное атакующее плетение (сеть), позволяющее зомбировать жертву и приглушить, а то и полностью замаскировать ее ауру. Является практически необнаружимой, так как жертва «Важьего полога» ведет себя вполне разумно и рассудительно во всех вопросах, не касающихся заложенной программы.

3

Песец, полярная лисица. Хищное млекопитающее семейства псовых. Также слово «песец» используется для эвфемистического замещения нецензурного определения печального исхода. Ну, а «полный песец» – о-очень печального исхода.

4

«Мы рады вас...» – традиционное приветствие на иллаэрини.

5

«Сердце Мира». Там находится точка максимального скопления Нитей Сил на планете. И это место обучения, посвящения и медитации светлых эльфов, которое позволяет им сливаться с окружающим миром и природой в единое целое. Именно там Светлые учатся пользоваться магией Леса. Дроу, отрезанные от «Сердца Мира», со временем утратили возможность использовать лесную магию, научившись работать с первозданным Хаосом. Однако известно, что оба вида магии можно совмещать – примером тому правящий дом Шаррен.

6

Тархи – презрительное название дилонийских аристократок, коллекционирующих мужчин разных рас в своих гаремах. Самым мягким аналогом пожелания дроу «отправиться в гарем к тархи» является наше «к чертовой бабушке».

7

Ритон – древний питьевой (обычно для вина) сосуд в виде рога животного с небольшим отверстием в нижнем узком конце.

8

О'рейт – второй месяц весны, аналогичный нашему апрелю.

Купить: <https://telnovel.com/elena-petrova/sdelat-vybor-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)